

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

Карьера Поля Труммера
ИГРЫ С БОГАМИ

Русский фантастический боевик

Юрий Иванович

Игры с богами

«ЭКСМО»

2015

Иванович Ю.

Игры с богами / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2015 — (Русский фантастический боевик)

ISBN 978-5-699-80974-5

Кому-то таланты и умения дарованы при рождении, кому-то достаются тяжким ежедневным трудом. Поль Труммер, рядовой обитатель ДОМА, вынужден зубами и ногтями цепляться за свое рукотворное счастье. Да еще и пытаться при этом выжить. Потому что в ДОМЕ, созданном в незапамятные времена, правят циничные и жестокие дэмы, для которых жизнь и существование целых народов не дороже горсти прошлогоднего снега...

ISBN 978-5-699-80974-5

© Иванович Ю., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Иванович Игры с богами

© Иванович Ю., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

Воспользовавшись краткой остановкой и стараясь не застонать, Поль привалился спиной на каменный откос. Правая рука сама нащупала и опёрлась на небольшой выступ. Стыдно было признаться, но крайний предел выносливости наступил. Коленки дрожали от усталости, лёгкие разрывались от нехватки кислорода, а глаза застилала капля едкого пота. Тыльная сторона левой ладони этот пот не вытирала, а только размазывала ещё больше. Хотелось страшно пить. Ещё страшней – жрать. Желудок болезненно скрутило от пустоты и двухдневного голода. Сознание бороздили глупые мечты о проливном дожде или хотя бы о банальной луже в пределах досягаемости. Но ещё больше хотелось просто рухнуть на каменистую поверхность плато и сразу заснуть. Уснуть, так и не снимая с себя рюкзак или насквозь провонявшую потом одежду.

Но в данный момент ничего не оставалось, как мысленно возблагодарить судьбу за кратковременный отдых.

Глаза всё-таки немного проморгались, и Полю удалось рассмотреть, куда же они выбрались и чем занят остановившийся в двух метрах впереди Бенджамин Надариэль. Тот внимательно, с помощью бинокля просматривал небольшую долину впереди и окружающие её склоны. При этом ещё и приговаривал себе под нос с довольными интонациями:

– Отлично! Нам остался последний кусочек проскочить, и мы на точке сопряжения. Ха-ха! А ты боялся, что не успеем убраться отсюда засветло... Эй, Поль? Который Труммер... Зуммер-буммер! Чего затих? Хоть и пыхтишь как паровоз...

– Пытаюсь отдышаться, дэм Надариэль, – просипел тот.

– Вот они, парадоксы нашего бытия, – продолжил дэм бормотать, но уже пускаясь в свою любимую демагогию. – Ты, получивший от природы умение снимать усталость с иных людей, не умеешь воспользоваться своими возможностями для себя лично. И можешь банально умереть от переутомления на самом простеньком маршруте с мизерной сложностью. И это мы ещё только идём!.. Представь, если бы пришлось нам бежать...

– Не могу представить, – признался Поль. – Лучше сразу лягу и умру.

Это вызвало презрительный смех Бенджамина. Он на момент даже прекратил осмотр местности, повернувшись в сторону своего помощника.

– Вот потому вы, людишки, ни на что толком не годны. И мне кажется, я зря тебя выбрал для очередного визита на Землю. Не заслужил ты такого отличия... Разве что повозиться над тобой в лаборатории?.. Хочешь получить феноменальные силы?

Поль Труммер непроизвольно содрогнулся всем телом, вспомнив чудищ, которые получают в результате лабораторных преобразований, проводимых дэмами. Только десятая часть из них оставалась с прежним разумом. Потому их и показывали порой обитателям ДОМА. А то и оставляли жить среди остальных до поры до времени. Ещё тридцать процентов становились настолько ужасными и плохо контролируемыми, что их сразу отправляли с какими-нибудь миссиями в иные миры, в которых не выживают. Ну а остальные шестьдесят процентов, которым не повезло стать «сильными, быстрыми и непобедимыми», списывались в неизбежные потери. Наверное, только сотая часть одного процента в самом деле что-то получала и как-то улучшалась. Но видеть таких, общаться с ними до сих пор Полю не доводилось.

«Наука требует жертв!» – как любил говаривать тот же Бенджамин Надариэль, с пафосом рассуждая о потерях и находясь при этом среди остальных дэмов. Но для любого обитателя ДОМА оказаться в лабораторной клетке было самое страшное, что существует в мироздании. Так что молчать после подобных предложений считалось и глупо, и чревато:

– Никак нет, дэм Надаризель Прогрессор! – постарался быстро отчеканить человек, добавив любимое прозвище своего нынешнего опекуна. При этом подобрался, выпрямился, выпучил слезящиеся глаза и неведомо какими силами попытался убедить, что некие силы в его немоющем теле ещё остались. – Уж лучше я таким, как есть, останусь. Буду развивать то, что дала мне матушка природа и силы предков.

– М-да?.. А зря, – фыркнул Бенджамин и вновь вернулся к прерванному осмотру. Хотя бормотать не перестал: – Если есть хотя бы маленькое умение, то в лаборатории можно и остальные привить... Если постараться...

Тогда как Поль, вновь устало опершись спиной на откос, мысленно добавил: «И если получится! – При этом он постарался, чтобы у него на лице не пробились эмоции ненависти, злости и глухого отчаяния. Некоторые обитатели ДОМА свято верили в то, что властители могут не только затылком видеть, но и мысли читать у окружающих. Себя он настолько тупым и легковёрным не считал. – Ну, мысли-то они отслеживать в любом случае не умеют, а вот за мимикой надо тщательно следить. Мало ли как у этого изувера бинокль устроен...»

Но рассуждения – это одно. А вот разгорающаяся всё больше злость – совсем другое. Хамское, ханжеское поведение дэма в течение всего путешествия самых смиренных и раболепных помощников могло вывести из себя. Взять хотя бы тот факт, что Бенджамин без зазрения совести пользовался умениями человека-поощера, снимающими усталость, а сам в ответ ни единого своего умения не употребил, могущего помочь, тем самым ускорив и облегчив всю эпопею с проникновением в запретный мир. Только с презрением посмеивался над именем и фамилией, откровенно издевался над физической слабостью своего помощника да грузил сознание своей извращённой демагогией. Шутил, так сказать. Изгалялся в чёрном юморе.

Сам же он сейчас стоял свежий, подтянутый, в благоухающей и чистой одежде. Ни жажды, ни голода не ощущал, в сон его не тянуло, и коленки наверняка не дрожали. Да и общий вес рюкзака с амуницией был чуть ли не вдвое меньше, чем у человека. А ведь он – дэм! Властелин! Существо божественного толка и чуть ли не демиург пространственных преобразований! Он ведь не только очистить себя и приукрасить может, но и человека шутя на себе протащить со всем его грузом огромную дистанцию.

И хоть о таком даже мысленно вспоминать не стоило, непроизвольно в сознание закрадась злорадная мыслишка: «Вот бы его сейчас драйды обнаружили! Да как следует ему задок прожарили!»

Глупо желать такое. Дэм всяко выкрутится и сбежит из этого мира. А вот человеку точно не выжить. Могущественные, жутко агрессивные колдуны данного мира знали о причинах проникновения к ним иномирцев, а также и самих дэмов ненавидели, делая всё возможное и невозможное для уничтожения оных. А уж что творили драйды с пленными, лучше вообще не вспоминать. Потому воры-лазутчики и скрывались, потому и шли с оглядкой, не рискуя рюкзаками с вожденной добычей.

Да и только недоумок пожелает собственной смерти, лишь бы по мелочам отомстить властелину. Тем более что осталось пройти совсем ничего. Максимум четверть часа ходьбы, и ДОМ! Уж насколько данный дэм – сволочь и самодур, но и он не станет задерживать возле себя человека после завершения миссии. Отберёт рюкзак да отпустит восвояси, как обычно, проворчав напутствие: «Раньше такого-то дня за наградой не приходи!» Точно так же, как и после двух предыдущих путешествий в данный мир могущественных драйдов. А несколько, а то и все шесть дней полной свободы – это уже желанная, скорее, вожденная награда. Только ради этого стоило страдать, мучиться недосыпанием, терпеть унижения с оскорблениями, голодать и рисковать собственной шкурой.

«Хотя, будь у меня выбор, я бы лучше ДОМА оставался и жил преспокойно без всяких наград, – подумал Поль, меняя тяжесть тела с одной ноги на другую и попутно крутя головой

в разные стороны, разминая шею. – Тоже своего рода парадокс иного толка: изначально каждому из нас хочется лучшей жизни, приключений, отличий и славы. А как только их получаешь, начинаешь понимать, что отсвечивать своим умением глупо, а от дэмов следует всегда находиться как можно дальше. В идеале лучше с ними вообще никогда не встречаться! А уж от щедрот некоторых из них... хе!»

Память охотно и моментально подбросила картинки тех самых щедрот, наград и отличий. В прошлом их оказалось вполне приличное количество, да и на будущее имелись великолепные перспективы. В итоге совершенно неожиданно злость испарилась, а настроение стало резко смещаться к отметке «отличное». Да и чего злиться-то? Самое главное, что лес Креатур остался далеко позади, погони нет, и всего пара шагов осталась до точки сопряжения. Чего хандрить? Не лучше ли в каждом событии отыскать нечто положительное?

К примеру, сама остановка не просто так затянулась. Бенджамин хоть издевается да фыркает презрением, слишком уж долго рассматривает склоны вокруг долины. И скорее не по причине сомнений, а желая дать своему главному носильщику лишние минуты отдыха. Сам он в этом никогда не признается, а в душе-то прекрасно понимает, что отдыхать человеку необходимо. Иначе издохнет, и тогда самому придётся рюкзак тяжеленный волоочь.

– Вроде чисто, – решил дэм, опуская бинокль и прерывая тем самым такую желанную паузу в движении. – Двигаем! Не отставай!

Первые шаги Поль сделал через силу, удивляясь, как вообще опухшие ноги его до сих пор слушаются. На второй минуте втянулся в ритм движения, на третьей даже стал сокращать чрезмерную дистанцию между собой и бодро шагающим Прогрессором. Глаза, правда, вновь стало застилать потом, но мысль о ДОМЕ гнала вперёд с давно не ощущаемой силой. Так, наверное, мчатся измученные лошади к родной конюшне, учуяв её близость.

А вот на седьмой минуте ровно в центре долины всё и случилось. Послышался оглушающий рёв, словно по всему периметру стояли громкоговорители:

– Стоять! Бросить оружие! Немедленно замереть на месте! И лечь на живот!

Скорее всего, драйдов ввела в заблуждение простая (сравнительно) одежда идущего впереди Бенджамина. И его никак не связали с дэмами. Внешне-то он ничем не отличался от обычного человека и одеждой обычного егеря нисколько не брезговал. Ума хватало не выделяться в подобной миссии роскошными одеяниями или ультрасовременными скафандрами.

Вот потому местные силы правопорядка, вылавливающие контрабандистов, не сразу открыли огонь на поражение. А что ни говори, но каждая секунда – это лишний метр дистанции. Плюс ко всему должная концентрация для задействования всех умений защитного свойства.

Поль рванул сразу вперёд, ещё только заслышав начальное шипение громкоговорителей. Потому что знал: следует как можно быстрее оказаться вплотную к дэму. В противном случае гибель неминуема. Никто за человеком возвращаться ради его спасения не станет. Но и оказавшись в полутора метрах от опекуна, не факт, что удастся выжить. Потому что Надаризель сам припустил с такой прытью, словно несущийся за добычей ягуар. Хорошо, что возникшее вокруг него светящееся поле простиралось на два метра вперёд и на три назад. Да и крикнул он себе за плечо, нисколько не сомневаясь в помощнике:

– Поднажми!

Только вот силёнки у помощника оказались не те! И выкладывающийся изо всех сил Труммер заметил с ужасом, что дистанция неуклонно возрастает. А в грохоте поднявшейся пальбы буквально физически ощутил у себя за спиной трескающееся от пуль облако каменного крошева. Ещё десяток шагов – и смерть. Защитное поле уйдёт вперёд, а облако свинца и камня накроет оставшего человека. При таком раскладе оставалось только одно: немед-

ленно сбросить с себя рюкзак. И уж точно пояс с пустыми флягами и неуместным сейчас оружием.

Наверное, Прогрессор в самом деле имел глаз на затылке. Потому что ещё не успела щёлкнуть пряжка фиксации ремня, как он обернулся на бегу и рывкнул:

– Бросишь рюкзак – удавлю прямо возле него!

Ремень с дорогостоящим, выстраданным в условиях жесточайшей экономии оружием, в грохоте выстрелов и команд брякнулся на камни беззвучно. А вот рюкзак сбрасывать расхотелось резко и бесповоротно. Достаточно было только рассмотреть горящие глаза дэма, как малейшие сомнения испарились: в самом деле удавит. Вернётся и, несмотря на ведущийся по нему огонь, удавит с особой, показательной изощрённостью.

Жадный! Прошлые два раза добыча оказалась мизерной. Всего лишь треть в сумме от того, что сейчас находилось за спиной у человека. И в два раза меньше, чем у него самого в рюкзаке. Ради таких трофеев, скорее всего, Прогрессор и самое мощное своё оружие не побрезгует применить против драйдов. Но тогда уже точно помощник не выживет. ДОМОЙ попадёт, но потом всё равно умрёт в течение пары дней. Прецедентов хватало.

Вот и пришлось бежать, пользуясь тем, что опекун во время своего предупреждения чуток притормозил и дистанция с ним малость сократилась. Ещё десяток секунд бега на пределе сил, и затеплилась надежда: «Вроде как должны вырваться...» До спасительного места оставалось метров двадцать – двадцать пять.

Пятнадцать!

Десять! Ещё меньше!

Но тут дэм решил вдруг повторно оглянуться, проверяя целостность вожделенных трофеев и наличие за спиной помощника. А нога у него и провалилась резко в неучтённую ямку! Тело повело в сторону. А там – торчащие корни низкорослой сосенки. Споткнулся о них уже основательно. Упал! Да так несуразно и неловко, что, наверное, и специально не получилось бы, тренируйся он в подобном долгие годы. Грудью на валун, от которого тело отскочило в сторону и упало на спину. Да не просто покатило потом дальше, а свалилось, нырнуло головой прямо в тёмную дыру, напоминающую нору или берлогу для медведя. Трудно было понять, имеет ли яма дно, но в любом случае сужение внизу имелось. И великий, бесмертный, непобедимый властелин застрял в отверстии так, что наружу остались торчать только его егерские ботинки.

На мгновение даже стрельба прекратилась. Местные вояки пытались рассмотреть итоги своих попаданий. Наверное, им показалось, что они всё-таки убили или оглушили каким-то образом наглого вора. Потом раздался торжествующий вопль из сотен глоток и стрельба возобновилась с новой силой.

А для Поля Труммера наступил момент важнейшего жизненного выбора. Всего лишь в течение пяти секунд ему следовало принять нетривиальное решение. Причём решение, от которого его жизнь в дальнейшем может измениться кардинально.

Самый простейший выход: промчаться дальше и в прыжке преодолеть последние три метра открытого пространства. Именно такое расстояние разделяло святящееся поле защиты, разлитое вокруг торчащих ботинок, и точку сопряжения. Уж её нелегальные контрабандисты и воры отлично поместили ещё в момент прибытия в этот мир. Риск тоже имелся, и немалый. Во время прыжка при такой интенсивной стрельбе могло чем-то и приложить. Но там сразу просматривалась и положительная сторона: основной огонь вёлся справа, и защитное поле своей высотой почти перекрывало рискованную зону.

Так что ничего сложного: беги, как бежал, в конце прыгай. И ты ДОМА.

В принципе, потом никто ничего не скажет, претензии не предъявит и обвинение не выдвинет. Даже вернувшийся Прогрессор (а он, скорее всего, обязательно отсюда вырвется!) не станет злобствовать на бросившего его в неудобном положении человека.

Закон выживания, инстинкт сохранения собственной шкуры иных действий и не подразумевал. Тем более что любой дэм официально бессмертен и ему ничего не грозит. Самое худшее, это некое подобие почётного плена, в финале которого драйды выменяют пленника на нечто ценное. Причём это «нечто» сам пленник и предоставит.

Только вот человек, уже к тому времени успевший сделать неплохую карьеру, сумел ещё и прикоснуться к некоторым мистическим тайнам, которые окружали бессмертных. И по некоторым сведениям получалось, что дэмы всё-таки смертны. И при особом стечении обстоятельств, да при максимальных усилиях и огромном желании, местные колдуны могут убить своего пленника.

С одной стороны, это неплохо. Не о том ли мечтал Поль совсем недавно? Не он ли желал своему опекуну, чтобы ему задок прожарили? Вон он, перст судьбы! Вот оно, возмездие за ханжество, за издёвки и унижения, за нудные философские нотации!

Когда ещё такая возможность представится в жизни?

Но все эти мысли и рассуждения уложились всего лишь в полсекунды. А ноги уже несли человека к коварной яме-норе. Откуда только и силы взялись! Но уже со второго рывка удалось выдернуть Бенджамина наверх и, оттащив чуть в сторону, перекатить на бок. Тут дэм и сам зашевелился, пытаясь приподняться на четвереньки. Все лицо его оказалось исцарапано камнями, на лбу две глубокие, кровоточащие раны, губа в клочья, кажется, и пары зубов не хватало. Даже поразительно, как это он сознания не потерял и сумел удерживать вокруг себя защитное поле. Ещё более поразила сила голоса, каждое слово удалось расслышать в окружающем грохоте:

– Помоги!.. Коленка вдребезги!.. Быстрее!.. Больше поле не удержу... Рюкзаки не бросать!

Вовремя предупредил! Поль уже собрался свой отстёгивать, а вместо него вскидывать на себя опекуна. К тому же только сейчас заметил, что верхний край рюкзака Прогрессора лопнул и оттуда выкатились две прозрачные шкатулки с бесценными трофеями. Возможно, несколько уже и выпало в самой яме, но заглядывать туда не было ни сил, ни времени. Только и додумался поднять то, что под ногами, да закинуть себе за отворот куртки.

Затем с болезненным стоном вздёрнул дэма на его здоровую ногу, подсел ему под руку со стороны пострадавшего колена и поволок на точку сопряжения. Оставалось только удивляться, как это с красными кругами в глазах, аннулирующими видимость, он ещё умудрился войти правильно в нужное пространство.

Глава 1

Обещание награды

Сопутствующие эффекты возвращения всегда зависели от настроек приёмного круга. Если дэм покидал своё имение, замок или крепость ненадолго и желал возвратиться неслышно, то об этом вообще никто не знал. Потому что в огороженное крыло здания, как правило, категорически воспрещалось входить кому бы то ни было. Порой там даже демонстративно стояла охрана, хотя тайных входов и выходов, которыми пользовался только хозяин, тоже имелось в зданиях предостаточно.

Но если властелин уходил в места, где имелся некий риск или ожидалось приключения, он обязательно включал многочисленную сигнализацию. Соответственно поданным звуковым и световым сигналам и обязаны были подчиняться службы внутренней безопасности, администрация или близкая родня. В особо сложных случаях давались дополнительные распоряжения той же охране или медицинской службе.

Ну и случай с проникновением в мир драйдов как раз классифицировался как сложный и особенный.

Поэтому, когда особо противно взревела сирена, оповещающая о прибытии Бенджамина Надариэля Прогрессора, к месту событий устремились все означенные для этого люди. Начиная от управляющего имением Айзеля Франчука и главного консула Шунта Стерликоса и заканчивая двумя дюжими санитарями, толкающими перед собой госпитальные кровати на колёсах.

Правда, стоило отметить, что сломя голову никто не бежал. Хозяин имения частенько совершал рискованные путешествия в самые немыслимые уголки вселенной, но ни разу ещё на памяти того же управляющего экстренная помощь врачей или целителей не потребовалась. Ну а от пыли, грязи, чужой крови и сажи властелин и сам умел прекрасно очиститься, оставляя для этого должную толику собственных сил и умений. И всё равно, скрупулёзно относящемуся к своим обязанностям управляющему не понравилось, что народ мчится без должного фанатизма:

«Разленились! Зажрались! – думал Айзель, позволяя только себе поспешать в меру собственных старческих сил. – Надо будет с хронометром учения устроить да погонять этих ротозеев! Пока меня самого не выгнали за несоответствие на пенсию...»

Но ещё издали заметил самое страшное: во время приближения к крылу здания с приёмным кругом бегущие впереди настолько резко ускорились, что чуть подмётки не теряли. А значит, впереди себя увидели или правильно оценили изменения в поведении тех, кто двигался к цели самым первым. То есть что-то однозначно произошло.

Тут уже и старик управляющий включил полный форсаж, рискуя просто не добежать из-за разрыва сердца. Уж как добежал и не задохнулся, сам потом диву давался. Но успел почти вовремя, сообразив чуть ли не от порога выкрикнуть:

– Осторожней! – В любом случае это зачтётся. – И почему кровь не остановлена до сих пор?!

Главный консул вломился следом, с ходу пытаясь разобраться в ситуации и тоже отдать своевременное распоряжение. Только он, не считая управляющего, мог это делать в присутствии дэма. Их распоряжения всем остальным служащим и работникам имения вменялось выполнять беспрекословно. Другой вопрос, что просто так вякать бессмысленно, ради красного словца – себе дороже. Бенджамин страшно не любил, когда воздух сотрясали бессмыслицей, а те, кто этого не понимал, в окружении властелина долго не задерживались.

Шунт Стерликос понимал. Потому и молчал вначале, просто присматриваясь. К тому моменту Прогрессора уже освободили от рюкзака, пояса и куртки и бережно укладывали на одну из кроватей. Сразу два целителя нависали над ним, прикосновениями рук останавливая довольно обильные кровотечения на лбу и на губе.

Тогда как на стоящего чуть в стороне а'перва, жадно пьющего воду из фляги и попутно пытающегося отдышаться, никто пока особого внимания не обращал. Даже удивительно, кто это ему успел дать флягу в руки? Или сам у кого выхватил? Но в любом случае человек, имеющий ранг умений а'перва, пока сбросить собственный рюкзак не успел. И тот был полный!

Знать, куда хозяин отправлялся вместе с очень полезным помощником, пусть и нанятым со стороны, входило в обязанности главного консула. И он наконец почувствовал себя в своей тарелке:

– Поль! Снимай рюкзак! И докладывай, что случилось!

По некоторым понятиям командовать данным парнем он не имел права. Поль Труммер, он же человек, относящийся к категории а'первов, со специальностью поощер (снимающий усталость), не являлся «приписным» данного имения. Фигурально выражаясь, он считался свободным жителем ДОМА. Но именно что фигурально, ибо весь ДОМ и окружающие его миры принадлежали дэмам и некие формальности условной свободы воспринимались ими (да и всем населением) как игра в доброго дядю.

Ко всему, учитывая в данной ситуации ранение властелина и невероятную ценность принесённых трофеев, главный консул обязан был взять сокровища под бдительную охрану незамедлительно. Мало того, Шунт Стерликос имел даже такое право, как казнь на месте любого человека, заподозренного в попытках нанесения ущерба здоровью или собственности Бенджамину Надариэлю. В момент молчания дэма его слово оставалось последним и решающим. Кого он не мог казнить, так это лишь управляющего. Точнее мог, но лишь собственноручно. И если будет уверен, что потом сумеет оправдаться.

Поэтому Поль и не подумал проигнорировать заданные ему вопросы:

– Мы попали в засаду, и нас жестоко обстреляли! Кажется, там были даже тяжёлые пулемёты! – Рюкзак он сразу скинул на руки подскочившим охранникам и чуть ли не по стойке «смирно» вытянулся перед набегавшим на него консулом. – Даже понять не могу, каким чудом мы успели ворваться на пространство точки сопряжения.

Почему-то рассказывать о несуразном падении опекуна в яму он при таком скоплении народа не решился. Что-то ему в полном докладе показалось неправильным, несвоевременным.

Беда была только в том, что на пост главного консула, как правило, брали и'третов. То есть таких людей, у которых имелись сразу три паранормальные способности. Причём главная, обязательная способность – это умение отличать правду ото лжи. Вот и сейчас вопрошающий сразу почувствовал неискренность, недоговорённость. Шагнул ближе, в упор уставился в зрачки а'перва:

– Ты что пытаешься скрыть? Выкладывай всё, до последней детали! – И по его незаметному вроде бы жесту два охранника обжали Поля со сторон, готовясь взять в жёсткий захват. Тот сразу понял, что придётся рассказывать всё. Единственное, что пришло в голову, так это начать издалека:

– Да, сложности у нас начались ещё на подходе к лесу Креатур...

С минуты две он красочно живописал, как он с опекуном прятался, маскировался, заметал следы и выдвигал предположения, где они всё-таки допустили ошибку. Так как драйды их всё-таки заметили. Честно говоря, даже сам в азарт вошёл, вспоминая все перипетии пережитых приключений. Наверняка смог бы и час раскрывших рты слушателей пленять

колоритным рассказом, но слушать этот спектакль одного актёра надоело главному действующему лицу.

Вроде как лежавший без сознания Бенджамин с шумным выдохом поднялся, отталкивая от себя руки целителей, и остался сидеть на кровати, только свесив ноги вниз:

– Хорош болтать и трепаться о наших охотничьих секретах! Поль, останься! Всем остальным на пять минут покинуть помещение! Бегом!

Он смешно шепелявил из-за разбитой губы и выбитого зуба, но ни у кого из приписных, ринувшихся на выход, даже тени улыбки на лицах не возникло. Ринулись так на выход, что чуть не затоптали друг друга в порыве подобострастия. Последним, пропустив перед собой даже консула, помещение покинул управляющий. Он же лично и проследил, чтобы дверь закрылась плотно, отсекая любые звуки изнутри. Последнее, что он увидел, так это жест дэма, требующий, чтобы а'перв подошёл к нему ближе.

Что там предстояло дальше, оставалось только догадываться. Ну и обсуждать событие вместе с замершим рядом главным консулом. Пусть они между собой и жили словно кошка с собакой, злорадствовали над промахами и ошибками друг друга, но в любом случае делали общее дело. Личная ревность или зависть на итоги общего дела не влияли. Разве что сарказма и иронии в диалоге всегда хватало с избытком:

– Слабо челядь бегать стала, обленилась, – посетовал старик. – Вон, даже ты прибежал чуть ли не последним. Вот я и решил устроить десяток раз учения, в том числе и ночные. Надо вас погонять как следует.

Консул глянул на него, словно на ожившего мертвеца.

– А-а... это ты? Мне показалось, что тебя уже целители реанимируют. Такой ты был красный после бега на короткую дистанцию, аж до синевы.

– Если кажется – лечи зрение.

– Да его-то можно подлечить, а вот от крайней старости уже никакие лекарства не помогут. Ты хоть начал себе уже замену готовить?

Обмен любезностями состоялся, пора было переходить к делу. Управляющий, проигнорировав вопрос и многозначительно покосившись на дверь, понизил голос:

– Интересно, что он сделает с а'первом? Сам упокоит или тебе доверит?

– Ни то и ни второе. Иначе какой смысл оставаться с ним наедине? – логично рассуждал консул. – При желании мог убить показательно, челяди должный урок преподнеся.

– Но в любом случае этому Полю достанется, – стоял на своём старик. – Скорее всего, дэм пострадал именно из-за нерасторопности нерадивого помощника.

Судя по долгому молчанию консула и его многозначительному взгляду, он придерживался несколько иной точки зрения. Но высказался в духе лояльности и нерушимости авторитета властелина:

– Не факт, что виноват этот выскочка. Прогрессор ведь ясно показал своё недовольство выдачей именно секретов самой охоты. Так что наверняка прикажет этому а'перву держать язык за зубами.

– Ну а что ты думаешь по поводу ран хозяина? Откуда они у него?

– Что тебе на это сказать... Дожил ты до крайней дряхлости, а под обстрелом крупнокалиберных пулемётов так ни разу и не побывал...

– Да как тебе сказать... Судьба миловала!

– ...А при этом каких только неприятных коллизий не возникает, – продолжил и'трет, сам не раз бывавший на волосок от смерти и участвовавший в нескольких войнах. – Мало того, когда вокруг грохот стоит и облако из крошеного камня видимость закрывает, можно и зенитные пушки с простым пулемётом спутать. А уж тяжёлые снаряды отражать – это не против твоего пистолета выходить.

Он всегда не упускал повода поддеть старика по поводу его слишком миниатюрного на вид пистолета. Тот носился на боку на тонком ремне и выглядел совершенно несолидно для человека, облаченного такой высокой властью. Но управляющий на это всегда лишь посмеивался да отвечал с иронией. Как и в этот раз:

– Важны не размеры оружия, а размеры твоей сообразительности. Ну и боевые навыки, естественно. Тебе ли это не знать?

Главный консул знал. Ему по должности полагалось знать, что дряхлый на вид старикашка чуть ли не ежедневно проводит в тирах по нескольку часов. И его чудесная меткость являлась до сих пор предметом острой зависти большинства профессиональных воинов. Поэтому постарался скрыть внутреннюю досаду, меняя тему разговора:

– Но я заметил, что рюкзак дэма разорван и, скорее всего, неполон. Если часть добычи утеряна, да ещё по вине а'перва, то ему точно не поздоровится. Может вообще остаться без всякой награды.

– Часть? – Айзель саркастически улыбался. – Если я правильно успел рассмотреть, они оба принесли столько, что Бенджамин надолго забудет дорогу к драйдам. Лет на десять ему хватит, если не на пятнадцать.

– Да, геройское деяние! – кивнул консул. Ещё и хмыкнул с уважением: – Как только умудрились столько добычи набрать? Как по мне, то этот выскочка а'перв достоин высочайшей награды. За такое хозяин может его и в е'вторы произвести. Если тот, конечно, согласится на изменения в лаборатории и не провинился по иным критериям.

– Хм! – не согласился с ним управляющий. – Мне кажется, этот ушлый парень не настолько и глуп, чтобы соглашаться на рискованные эксперименты. Если проживёт лет пятьдесят, самостоятельно в категорию и'трета подтянется.

Любой обитатель ДОМА и его окрестностей, любой временно здесь проживающий и каждый человек, сюда стремящийся, желал выделиться на фоне остальных, тем самым приближаясь к окружению властителей. И для этого имелось только два пути. Первый: физическое совершенство тела и уникальные результаты в спортивных дисциплинах. Но это было невероятно сложно, особенно когда подобных тебе миллиарды.

Второй путь: отыскать в себе паранормальное умение и выставить его вместе с собой на рынок труда, услуг, администрирования и прочего, прочего, прочего... Но на данном рынке изначально царил иерархия приближённых, делящихся на три категории. С теми, кто не имел хотя бы категории а'перва, дэмы и разговаривать не хотели. Кто развивал в себе уже две паранормальные способности, имел отличные шансы получить высокую должность в Имени, на Полигоне, Крепости или в иной любой административной вотчине приписного опекуна. Ну а и'треты, имеющие по три способности, получали все шансы стать особо приближёнными в свитах и окружении властителей.

Ещё народ распускал сплетни, что бывают о'куатры и у'кинты, имеющие соответственно по четыре и пять уникальных магических талантов, но тот же главный консул в подобное не верил. Точнее верил, но был убеждён, что о'куатры и у'кинты – вышедшие из лабораторий, – уроды, чудовища и приспособлены только для brutальных войн.

Сам главный консул шёл к данной категории и нынешней должности семьдесят один год своей сознательной жизни. Как, чего и во сколько добился подобного отличия стоящий рядом администратор Айзель Франчук, оставалось для начальника всех охранных служб и ответственного за официальные сношения дразнящей тайной. Когда он принимал Имение, хозяин только и сказал:

– Цени старика, уважай и не вздумай под него копать. Запрещаю.

Вот так они и жили совместно пятнадцать лет, сохраняя уважительную дистанцию между собой, ну и не упуская случая поёрничать друг над другом. Можно сказать, что сработались, и это считалось делом удивительным, в общем-то. Причина – это сам Прогрес-

сор, который слыл в иных обителях мизантропом, скандалистом, желчным, неуступчивым, а то и крайне злобным дэмом. О нём ходили слухи, что он своих приписных вешает десятками, а сотнями распускает на молекулы в гигантских лабораториях. Иначе говоря, чуть ли не мыло варит со своих подопечных.

Только всё это не соответствовало действительности. Скорее наоборот, штат и свита вкупе с придворными истово уважали властелина, были ему верны до гроба и обожали больше, чем подобного могли добиться иные дэмы. За пятнадцать лет главный консул понял, кто и почему распускает такие слухи, как и многое другое осознал, но вот до конца в нимбонской, многогранной личности Бенджамина Надариэля так и не разобрался. И все эти годы он никогда не упускал возможности под прикрытием ничего не значащего трепя выпытать у старика как можно больше. Потому что тот удерживался на должности чуть ли не тридцать лет. Редкий стаж среди ему подобных высших чиновников. А чем занимался до того и его точный возраст так и оставались тайной за семью печатями.

Вот и сейчас Шунт Стерликос попытался хоть что-то узнать:

– И часто в твоей жизни подобные самородки попадались? Чтобы за полвека, да в и'треты?

– Дело не в частоте, – ушёл от прямого ответа старик. – Важнее стимул для роста. И'треты всегда востребованы в обителях, а некоторые вообще умудряются оставаться независимыми и жить не хуже нас с тобой.

– Так я тебя не пойму: ты желаешь этому Труммеру независимости или готовишь его на своё место?

Прежде чем ответить, старик озабоченно зацокал языком:

– Такого можно и в заместители. Но я ведь сказал «если». Потому что полтинник он не протянет из-за своей наглости. Слишком велика в нём авантюрная жилка. Очень много в нём самоуважения и слишком мало покорности и здравого рассудка. Спонтанный он, непредсказуемый.

– М-да, мне тоже так показалось...

– Вот потому такие долго и не живут в нашем мире.

Словно в подтверждение его слов через начавшую открываться дверь донёсся недовольный рык Бенджамина:

– Хам! Наглый и невоспитанный хам! – В открывшуюся щель стал бочком протискиваться Поль Труммер, а ему вслед неслось ещё более громкое: – И десять дней мне на глаза не попадайся! Иначе в кролика превращу! – И уже замеченному главному консулу: – Этого таракана ко мне только через десять дней за наградой пропустить! И никаких дознаний к нему о нашей охоте! Если пожалуется на кого слишком дотошного, прими самые суровые меры пресечения и воздаяния к любопытному нарушителю!

А'перв уже проскользнул мимо высших чиновников обители и довольно панибратски взмахнул им на прощание рукой.

– Счастливо оставаться! – после чего, словно заяц, припустил к выходу. Причём по его резвости и желанию скрыться как можно быстрее нельзя было и подумать, что целую неделю он голодал, недосыпал и работал на износ.

И это не казалось удивительным после услышанного, точно означенного срока. Обычно дэмы назначали срок прихода за наградой в днях. Если говорилось «завтра», то можно было и не приходить. Вручат нечто с подначкой, а то и с откровенной издёвкой. И хорошо ещё, если шутка всю жизнь человеку не исковеркает. Имелись и такие случаи.

А вот уже через три дня вручалось нечто солидное, стоящее. В прошлые два раза Поль приходил за наградой на пятый и шестой день, можно сказать, редкостное, особенное отличие. Ну а приказ явиться на десятый день – это уже из ряда вон выходящее событие.

Потому-то Труммер так и радовался. Потому-то так и мчался, словно заяц, спеша отпраздновать, напиться, объесться, расслабиться, загулять и эт сетера, эт сетера, эт сетера...

Но тут же у высших чиновников возникал иной вопрос: с какой стати и по какому конкретному поводу дэм изволил гневаться на своего помощника? Причём гневаться таким странным, не имеющим прецедентов способом? Похоже, он разругался и вышел из себя уже в самый последний момент, когда пятящийся к двери а'перв осмелился о чём-то попросить. Или о чём-то напомнить? Или он просто притворялся? И всё это наиграно? Так или иначе, хоть властелин и выглядел разъярённым, но уникальную награду всё равно не отменил.

Очередная странность, заставившая задуматься Шунта Стерликоса. Новая тайна, которую сразу запрещено расследовать? Не странно ли это? И ведь не поспоришь с таким приказом. А как хочется!

Или всё-таки инициировать осторожную слежку и начать постепенную подборку материала? Риск, не стоящий внимания к такой мелкой персоне. Так пусть радуется выскочка, что кроме слежки за ним у главного консула иных дел полно.

Глава 2

У каждого свой дом

Ну а Поль тем временем, окрылённый предстоящей наградой, мчался домой. Дорога предстояла долгая и дальняя, зато было время обдумать всё случившееся за последнюю неделю. Да и о будущем помечтать, рассматривая новые, открывающиеся горизонты.

Честно говоря, он сам до сих пор не верил, что всё так здорово сложилось. Десять дней ожидания награды! О таком даже слышать не приходилось. Ну разве что великие военачальники, возвратившиеся с войны со славными победами, устаивались подобного. Да многократные победители Игр ждали накопления своих наград более восьми дней.

Вот он и радовался, ног под собой не чуя и забыв про усталость. Ну а крики в свой адрес в конце разговора от дэма вообще не принимал близко к сердцу. Они прозвучали скорее для отвода глаз, чем по причине какой-либо провинности или крайнего недовольства.

А раз так удачно сложились обстоятельства, то это следует отпраздновать с максимально возможным размахом. Скарედность сегодня будет совершенно неуместна. Хоть как ни привычна ежедневная, ежечасная экономия, вьевшаяся в кровь с детских лет, пора от неё избавляться. Недаром ведь говорят, что Судьба и Фортуна не любят жадных и за излишнюю скарעדность могут отомстить в будущем полным игнорированием со своей стороны.

Да и друзья-подруги-знакомые, пусть и встречаемые только мельком, стали последние два месяца посматривать косо. Ведь общественный статус Труммера вырос резко и явно, а должной вечеринки, растянувшейся на несколько дней, так и не последовало. И ведь не объяснишь всех тонкостей, потому что просто некогда было. Ровно два месяца назад Поль получил первую награду от дэма Надариэля за первую миссию в мир драйдов и осуществил свою голубую мечту детства – приобрёл личное жилище. Маленький домик на две комнаты с кухней, небольшой палисадник и крошечный сад на шестнадцать плодовых деревьев. Всё это располагалось в ряду подобной недвижимости, на тихой улочке, на окраине Рóзмора. И хоть туда было трудно добираться, да окружающие районы не изобиловали добропорядочными гражданами, полный сирота, всего в жизни добившийся сам, был счастлив до неожиданного, мягко говоря, опорожнения кишечника. Тем более что окраина Рóзмора считалась верхом мечтания даже для большинства е'второв.

Четыре дня после этого он не выходил на улицу, облагораживая своё жилище, переделывая чердак в большую спальню и создавая соответствующий уют. Затем ещё два дня потратил на приведение своего гардероба в должный вид и только собрался хвастаться перед друзьями, как Бенджамин Прогрессор срочно вызвал его для второй миссии. От такого временного опекунов властелинов никто, будучи в здравом уме, не отказывается, вот и пришлось очередных восемь дней орудовать в лесу Креатур мира драйдов. Затем шесть дней ожидания новой награды оказались безнадежно испорчены миссией услаждения Азнары Ревельдайны. Самая опасная, крайне непредсказуемая и наиболее скандальная дэма из всей когорты сорока двух небожителей. Недаром её прозвище говорило о многом – Кобра. По здравым рассуждениям и опасаясь за собственную шкуру, следовало вообще отказаться от такой миссии, а то и скрыться через сад и территорию соседа, как только у калитки показали головные уборы нанимателей от Ревельдайны. Но Поль зевнул в подходящий момент, да и понадеялся, что всё обойдётся.

Мало того, когда-то он готов был и не на такие миссии соглашаться, лишь бы заработать и приобрести личную собственность. Так что сработала инерция, отвергшая накопленные слухи, сплетни в сторону. Мол, ничего с тобой не случится, работай! Тем более что

четыре дня празднеств, на которые собирали временно опекаемых а'первов, – не редкость в ДОМЕ. И те, кто умел убирать усталость, ценились особо. Вот новосёла и отыскиали по имеющемуся официальному реестру.

Четыре дня пришлось поработать по своему профилю на полный износ. Что конкретно творилось в гигантских залах громадной Крепости, принадлежащей Азнаре, а'первы даже одним глазком увидеть не смогли. Да и не пытались, если честно. Потому что малейшее нарушение или праздное любопытство могло обернуться неприятными последствиями. Поль и несколько ему подобных только ели, отсыпались и отдавали все свои умения на восстановление сил гостей, приглашённых куртизанок и наёмных красавцев мужчин обоих полов. Но про тип увеселения догадаться было несложно: оргия с участием всех четырёх полов. А судя по измочаленному состоянию нанятых мужчин и ачи, доставалось им чуть ли не до смерти. Искусанные, исцарапанные, с синяками по всему телу, бледные до синевы, они только своим видом вызывали страх. О чём-то их спросить даже язык не поворачивался. Работники непосредственного услаждения только успевали напиться возбуждающих зелий, получить снятие усталости у поощеров и, вновь подгоняемые младшими консулами, распорядителями и порученцами, бросались «в бой».

Особенно несчастными и пострадавшими выглядели ачи, и Поль тогда уже в который раз дико радовался, что родился нормальным, как он считал, мужчиной. Ещё утешало тогда, что он вообще не красавец. Будь он посмазливей или имей женственную красоту ачи, его бы силой заставили участвовать в оргии, потому что мужских особей явно не хватало. Об этом постоянно стонали порученцы и младшие консулы, при этом оценивающе поглядывая на а'первов. Сразу предполагалось, что рассерженная Азнара их накажет. Мало того, один из коллег к концу четвёртого дня обречённо шепнул:

– И награда нам вряд ли достанется...

– Почему?! – возмутился Труммер. – Мы уже словно сомнамбулы двигаемся, до конца выложились!

– Дэма об этом не узнает. Зато организаторов накажет. А они всеми силами попытаются свалить вину на нас. Так что...

У него, наверное, и вторая паранормальная особенность имелась – предсказания. Или, может, банального опыта хватило. Награду выдавали сразу, в момент отправки из замка. Что моментально настраивало на тоскливое, нехорошее предчувствие. И выглядел он в виде громадной, заплечной корзины, полностью набитой... объедками с пиршественного стола. Позор и унижение! А пожаловаться некому!

По сути, за такую работу выдавали как минимум два десятка золотых. И за один из них можно было купить полную корзину свежих полноценных продуктов.

Нечто подобное досталось всем нанятым а'первам. Большинство из них демонстративно сбросили корзины за воротами Замка и ушли налегке. Причём не из-за гонора, скорее всего, или морального бунта, а по причине крайней усталости. Донести к себе домой подобную тяжесть многие не смогли бы.

Поль смог. Зато потом два дня отъедался, восстанавливая силы. И радуясь тому, что кухарки упаковали в корзину пищу довольно аккуратно, чисто, надкусанных кусков не было. Скорее всего, ему попались блюда и мясные изделия, вообще не подававшиеся на стол. А то выбраться на рынок или в ближайшую харчевню не было сил и малейшего настроения.

Пусть испытал позор и моральное потрясение, зато за второй наградой к Бенджамину Поль добрался вполне оклемавшимся. А получив четыре тысячи золотых и ворох полезного в быту скарба, моментально ожил окончательно и уже твёрдо вознамерился закатить пир на весь мир. Живо отдал все долги, расплатился с займом в банке, и ещё на всё про всё денег осталось.

Но с чем погорячился, так это с попыткой заранее посоветоваться с самой своей солидной, знаменитой и близкой подругой. И поспешил к ней, не поставив остальных друзей в известность. Заодно и похвастаться хотел ей первой своим новым домом. То есть размечтался устроить сюрприз, пригласив её вечером на ужин при свечах.

А Галлиарда Фойтинэ встретила друга с таким воплем радости, что чуть сердце от испуга не остановилось. Она-то к реестрам гражданским доступа не имела! Куда переселился милый друг, не знала! Потому и металась десять последних дней в поисках а'перва по всему ДОМУ, словно оглашенная. Ещё и нескольких помощников, подруг и друзей запрягла в это безнадёжное дело.

– Поль! – орала она, душа дружка в своих спортивных объятиях. – Куда ты, сволочь этакая, пропал?! Мы завтра уже должны с тобой отправляться на розыгрыш Большого Шлема в Туффоссе! Говори, что тебе надо в дорогу?

– Э-э-э... «нам»? – стал мямлить Труммер.

– Наглая твоя морда! А ты что, сам туда хотел отправиться?! Без меня?!

– Понимаешь, Галли, я тут в загул собрался... С тобой. И повод есть...

– Все загулы – после моей победы! – оборвала его нытьё знаменитая спортсменка. – И не спорь!

Спорить и в самом деле было бесполезно. Да и не мог Поль отказать той женщине, которая вывела его в люди, проторила дорогу в высший свет, заставила поверить в себя и раскрыть свой магический потенциал. В конце концов, она же вытолкала его в категорию а'первов. Это уже не говоря об интимной близости, которая издавна доставляла им обоим массу приятных минут и часов. И не упоминая о настоящей, крепкой дружбе, которую сложно отыскать в отношениях между мужчиной и женщиной.

Вот и пришлось срочно отправляться с Галлиардой в Туффосс. А это на правой плоскости тетраэдра, перпендикулярной плоскости с ДОМОМ. Только дорога туда и обратно заняла десять дней, да и там пятнадцать стандартных суток ушло на сам турнир. Поэтому когда Труммер вернулся домой и повёл подругу в свой домик, то был немало напуган открывшейся ему картиной. Чуть ли не вся его мини-усада оказалась заклеена и опечатана сигнальными лентами ведомственной полиции властителя. И висело около сотни плакатов со строгими распоряжениями:

«Владельцу этого дома немедленно явиться в канцелярию дэма Надариэля!»

И на каждом плакате дата и время. Похоже, порученцы сюда мотались, как паломники к ковчегу со святыми мощами, по три, а то и четыре раза на дню. При виде таких строгостей и явного гнева властителя даже знаменитая спортсменка испугалась:

– Что ты натворил? Что-то украл или кого из родни дэма изнасиловал?

– Окстись, Галли! Когда это меня в воровстве замечали? Да и насиловать не в моих правилах. Сама ведь научила, что уговорить ваш пол стократно проще, легче и приятнее.

– Тогда чего это тебя так рьяно разыскивают?

– Да я вроде как и не забывал о предупреждении Прогрессора о скором заработке, но он указывал примерный срок в месяц. Я о наших миссиях в мир драйдов...

– И я помню! – За время турне Галлиарда неоднократно заставляла пересказывать все подробности приключений в лесу Креатур, так что была в курсе всех событий.

– Так вот, Бенджамин собирался как-то усовершенствовать ловушки. А то с прежними не охота, а натуральное мучение получалось. Даже его божественные силы не помогали. Вот во время нашего последнего разговора дэм меня и предупредил, что у него появилась гениальная идея. За месяц он её, дескать, обработает, и потом чтобы я был готов снова в поход.

– Ну так только двадцать пять дней прошло!

Здесь стандартный месяц состоял из сорока дней. А нестандартный, месяц Игр – из тридцати, раз в девять лет – из тридцати одного. Всего месяцев десять, год – триста девяносто дней. Поэтому возмущение Галлиарды имело все основания.

– И я о том же, – скривился Труммер. – Пятнадцать дней мы ведь собирались потратить на пиры и банкеты. Но в любом случае надеюсь, что меня не для казни разыскивают... Так что извини, ужин при свечах сегодня не состоится. Придётся мне тащиться в канцелярию Надариэля.

Подруга тогда проводила Поля до ближайшей канцелярии дэма, а потом ещё и терпеливо ждала в холле итогов состоявшегося визита. Хотя долго он не затянулся. Уже через полчаса Труммер появился внизу, озабоченный, но вполне спокойный. И сразу отчитался перед подругой:

– Сам Бенджамин сподобился со мной на видеобеседу. Вначале строго так спросил, куда это я от него решил скрыться. Но, когда я объяснил, что отправился с тобой в Туффосс, только покривился и отмахнулся от дальнейших объяснений. Затем его интересовало только одно: готов ли я к немедленной миссии. Опять к драйдам. Пришлось признаваться, что готов. Вот он и огласил временную надо мной опеку и приказал завтра к обеду быть у него во всей готовности.

Грустно вздохнул и добавил с сожалением:

– Так что недельного загула не получится.

– Зато у нас сегодня получится вечер при свечах! – с энтузиазмом воскликнула Галлиарда. – Только ты и я! Устраиваем маленькое новоселье. Репетицию, так сказать. А уже потом, после твоего возвращения, организуем грандиозное пиршество. А чтобы ты подмётки не рвал и не корячился, я сама к твоему прибытию всё устрою и организую. Сколько ты, говоришь, тебя не будет?

– Дней семь, восемь. – Пара друзей уже покинула канцелярию и спешила к одной из ближайших башен, месту стоянки воздушных извозчиков. – Но ведь это плохая примета организовывать пир ещё до завершения миссии. Я ведь могу и погибнуть. Знаешь ведь, какие эти драйды коварные и опасные! Проклятых колдунов даже дэмы боятся.

– А я и не собираюсь приметы нарушать, – заявила прославленная спортсменка. – Просто я заранее сделаю заказы продуктов и сообщу всем нашим друзьям и знакомым, что якобы пир у меня. А накануне, когда ты появишься, мы всё буквально за пару часов переиграем. Отличный сюрприз получится, не сомневайся. Всем понравится.

После чего залихватски свистнула, призывая вниз извозчика. А задумавшийся Поль согласился уже после того, как они уселись в кабину:

– Ладно, если именно так ты всё обустроишь, то я согласен. Ещё и отдельная благодарность с меня полагается.

– Хм! «Отдельной» платой ты от меня не отделаешься, – перешла женщина на игривый тон. Труммер ответил с теми же интонациями:

– Не сомневайся, отработаю! – и тут же стал серьёзным. – Но хочу тебя сразу предупредить, а то мало ли что со мной может случиться... Свой домик и все свои сбережения в банке записал на тебя... Поэтому...

– Заткнись! – сурово оборвала его подруга. – И не смей даже заикаться о таком! Вот это уже – точно плохая примета. Подобные завещания в твоём возрасте не составляют!

– Да ладно тебе!.. И прекрати щипаться! Просто сама должна понимать: обидно будет, если всё мною накопленное опять вернётся к дэмам. А ближе тебя у меня всё равно никого нет. И больше об этом не говорим, иначе предстоящий вечер испортим. Кстати, что закажем на ужин?..

Тогдашний вечер они провели скромно, наедине, отложив шумную компанию на официальное новоселье с продолжительным загулом.

И сейчас Поль мчался домой, с вождением представляя, что устроила Галлиарда в его скромном жилище, кого оповестила и как скоро можно будет усесться за празднично накрытые столы. Все факты и предпосылки твердили о том, что пир на весь мир заслужен честно и состоится обязательно.

Глава 3

Осложнения

От приморского Имения Бенджамина Надариэля, находящегося в шестнадцатом секторе ДОМА, и до окраин Рóзмора пролегали огромные расстояния. Более четырёхсот километров. И всё это пространство можно было смело считать единым, очень сильно заселённым мегаполисом. Если добираться верхом на хорошем скакуне, пришлось бы дней восемь потратить, а уж тем, кто путешествовал обозом, следовало дней двенадцать, а то и пятнадцать добираться. Так что великое благо, что дэмы не гнушались в последние столетия внедрять в ДОМЕ технические новинки. Не то что в глубокой древности, когда властелины тысячелетиями придерживались образа жизни развитого средневековья.

Имелось метро, как подземное, так и надземное. Подземный скоростной поезд. Масса самого разнообразного общественного автомобильного и электротранспорта. Движущиеся с огромной скоростью пешеходные дорожки. Ну и самое прогрессивное новшество – воздушный транспорт, который сразу был отдан в руки акционерных компаний и кумпанств. Владеть флайером, винтолётотом, глайдером, фаэтоном или иным летательным устройством в одиночку воспрещалось, только в виде коллективной собственности. Впрочем, как и весь остальной транспорт мегаполиса принадлежал их владельцам на кооперативных основах. Исключения разве что составляли виды транспорта, основанные на животной тяге. Такие, как пролётки, кареты, запряжённые лошадьми, оленями, старанами и прочими копытными. Отдельной статьёй проходили укротители гарпий, джымво, фладб, асклив (аскла – плоский змей) и фениксов. Чтобы получить лицензию на извоз на этих экзотических летунах, следовало иметь семь пядей во лбу и быть чуть ли не е'втором, обладающим особыми умениями укрощения и воздушной ориентации. Ну и поговаривали, что все укротители, занимающиеся извозом, – это штатные шпионы, доглядчики и следопыты, работающие сразу на несколько канцелярий как своего района, так для всегородских канцелярий властителей.

Кстати, и стоили они, несмотря на некоторую медлительность в передвижении, гораздо дороже механических устройств.

Только вот сегодня Поль решил не экономить. Потому что в ином случае, используя он метро на втором отрезке своего пути, добирался бы на пару часов дольше. А иначе из прибрежной зоны быстро не выбраться.

Вся она, обрамляя Священный залив, делилась на сорок два сектора, собственность каждого из сорока двух властелинов. На самом побережье, в самой узкой части сектора, уходящего с расширением на континент, стояли обитатели, чаще называемые Имениями или Виллами. Хотя подобные названия являлись слишком скромными, не соответствующими действительности. Каждая такая Вилла занимала пространство небольшого городка и состояла из целого комплекса дворцов, парков, садов, искусственных рек с водопадами, вольерами для экзотических животных, диковинных конструкций для развлечения и прочего, прочего, прочего. Ширина полоски пляжа на самом заливе простиралась километра на три.

За Виллой, через пяток километров практически голого пространства с заливными лугами, следовали ультрасовременные здания, созданные дэмами скорее для собственного удовольствия и из желания похвастаться друг перед другом, посоревноваться в гении технической мысли. Чего там только не было настроено, начиная от небоскрёбов и заканчивая верфями по созданию космических кораблей. Там же располагались и основные лаборатории каждого дэма, его научно-исследовательские учреждения и всё остальное, что следовало отнести к науке.

Данный участок сектора назывался Полигоном.

А вот следующий, третий по счёту, именовался Крепостью. Тоже с большой буквы. Разве что для уточнения добавляли имя владельца или его прозвище. Реже – порядковый номер, от единицы до сорока двух. И Крепость являлась настоящим городом, в котором проживало до пятидесяти тысяч людей всех четырёх полов. Эти люди с гордостью носили титул «прописных», то есть входящих в личные реестры своего властителя. Каждый из них носил только утверждённую форму одежды, утверждённого цвета и с утверждёнными головными уборами. А грудь свою украшал отличительной бляхой, дающей право на проживание в Крепости. Себя они без всякого исключения и сомнений считали элитой ДОМА, его белой костью, этакими дворянами и титулованной аристократией. Хотя истинно титулованных личностей среди них, особенно с потомственными званиями, было не больше половины.

Со стороны материка Крепости закрывались от внешнего мира единой крепостной стеной, называемой Морской. И все эти три участка имели внутренние потоки транспортных артерий как в самом секторе, так и определённые – с соседними. Причём самые современные потоки как подземного, так и наземного расположения. Те же самодвижущиеся тротуары, к примеру, мало чем отличались по скорости от подземного монорельса. Так что Поль Труммер преодолел элитный участок сектора «всего лишь» за полтора часа. Кстати, определения левый-правый велись со стороны моря, то есть от Имения дэма. Поэтому каждые ворота в стене имели чаще добавление к номеру, например: «вторые справа» или «третьи слева».

А вот за Морской стеной следовало либо спускаться в метро, либо нанимать роящихся здесь, вместе с их летающей живностью, укротителей. Дело, в общем-то, несложное, хоть и совершаемое а'первом всего четвёртый раз в жизни. Но что ему не нравилось при найме, так это отсутствие фиксированной цены за полёт. Она не зависела ни от времени пик, ни от часов отдыха, и каждый раз прикидывалась «летунами» на глазок. Причём учитывалось им всё, от внешнего вида и поспешности до видимого изнеможения человека. И разница порой могла составить до трёх золотых! А вот на чём это основывалось, раньше приходилось слышать только по рассказам.

Сегодня же Поль столкнулся с этой несправедливостью лоб в лоб.

– Мне надо на ближайшую окраину Парайса! – заявил он, приблизившись к группке людей, занимающихся извозом. – К первой станции скоростной электрички. Сколько будет стоить?

А те вместо ответа уставились на него, словно на привидение. И только рассмотрев клиента с ног до головы, один из них, хмурый и угрюмый, поинтересовался:

– Беглый, что ли? Или украл чего?

– С чего это вдруг такие вопросы? – поразился Поль.

Чего только не случалось в Крепости! Порой пытались и оттуда втихую сбежать проворавшиеся чиновники или нечто противозаконное совершившие люди. Но уж всяко таким видом транспорта они бы воспользоваться не рискнули. Да и ловили воруё из Крепости так, что во всём ДОМЕ не спрячешься. Ну и наконец: «Какое драное дело этих извозчиков? Что они себе позволяют? – возмутился он мысленно. – По какому праву себя жандармами назначили?»

– Да с того, мил человек, – стал пояснять самый старый в этой компании летун, видимо обожающий потрепать языком, – что выглядишь ты слишком неухоженно. Потом от тебя за сто метров несёт, одежда в бурых пятнах крови, в пыли, зелёным чем-то измазана. Может, ты вообще маньяк какой или убийца.

– Нет, с законом у меня никаких проблем. – Труммер постарался естественно и радушно улыбнуться. – Можете на воротах спросить, только что пропуск там предъявлял. Ну а внешний вид... Только вернулся из миссии с временным опекуном, дэмом Надаризлем, домой слишком тороплюсь, вот и не привёл себя в порядок. Да и устал порядком... Ну так что, кто везёт и за сколько?

Всё-таки, учитывая свой внешний вид, следовало признать справедливость высказанных насчет него подозрений. Но уж после такого полного ответа, да с упоминанием самого властелина все недоразумения снимались моментально. Обычно...

Тогда как сейчас «летуны» своими искривлёнными рожам показывали такое сомнение, что руки зачесались им эти рожи малость подровнять. Беда была только в том, что в физических единоборствах Поль хоть и считался отменным бойцом, но с данной многочисленной компанией и он не стал бы связываться. Хамить и дерзить агрессивно настроенным укротителям – дело весьма и весьма неразумное. Могли и по шее надавать, да и не только по ней, несмотря на присущую этим типам сухость, стройность и малый вес.

Когда показалось, что на вопрос клиента никто так и не ответит, отозвался тот самый, угрюмый:

– Сам полетишь?

– Если сделаешь скидку – то сам! – попытался перевести всё в шутку перв. Хотя и последний недоумок понимал, что порой проходящие невдалеке люди к клиенту никакого отношения не имеют.

– Ну тогда... – задумался извозчик, – с тебя пять золотых.

От такой расценки у клиента чуть глаза не вывалились от возмущения. Грабёж под тремя светилами! Четверть часа полёта стоили от силы полтора золотых, ну, максимум два! Чтобы потребовать пять, надо лишиться совести ещё в раннем детстве и сразу написать у себя на лбу «Тать» или «Разбойник». Да и наглости иметь немерено. Ещё и ляпнуть такое при свидетелях? Хотя, судя по бандитским рожам вокруг, они тут все в сговоре. Или попросту издеваются над молодым парнем. И торговаться тут явно никто не собирался.

Руки Труммера зачесались невероятно. Кулаки произвольно сжались. А возмущённое сознание уже заготовило должную уничижительную фразу: «Тебе зуб выбить, или ты сам головой о мой ботинок ударишься?»

Но разум всё-таки победил, напоминая своему владельцу, что он без оружия. Хотя на самом деле власть над телом взяла обыкновенная житейская осторожность. Или, как любят перед собой оправдываться трусливые личности: «Здравый рассудок мне не позволил пойти на конфликт». А чтобы выйти достойно из ситуации, имелось два варианта. Плохой и мотовской: показать свой гонор и притвориться кутилой, не жалеющим даже такой суммы. А самый подходящий вариант: презрительно сплунуть на землю и отправиться либо в наиболее медлительную подземку ДОМА, либо к дальним, в получасе ходьбы воротам торгового потока. Там тоже имелась стоянка воздушного такси.

И Поль уже набрал в рот слюны для плевок, пытаясь в уме сделать окончательный выбор – в подземку или к иным воротам, как губы с языком, вдруг произвольно от своего хозяина, произнесли:

– Согласен! Полетели!

Сказанному поразился не только он сам. Все извозчики челюсти отвесили. Но самое странное, что у хмурого татя вдруг забегали глазки от испуга. Такое было дико предположить, но и за такую сумму он, кажется, не желал доставить клиента в Параис.

Он, несомненно, растерялся и странным мычанием попытался облечь свой отказ в форме словесного выражения. С ходу у него это не получилось, а отводящие глаза коллеги на помощь не спешили. Ну и клиент не преминул воспользоваться растерянностью:

– И давай поторапливайся, у меня каждая минута на счету! – Ещё и неожиданно разгорающуюся в себя ярость вдруг почувствовал. Под неё и ложь пошла, как правдивое откровение: – Завтра новая миссия предстоит! И если я опоздаю по твоей вине, Прогрессор тебе яйца вырвет и твоей же птичке скормит!

Последнее утверждение вызвало неуместные улыбки на мордах иных извозчиков, причину которых словоохотливо пояснил тот самый разговорчивый дедуля:

– Это ему не грозит. Хе-хе! Он – клаучи.

Действительно, клаучи, представители четвёртого пола, хоть и выглядели в одежде несомненными мужчинами, яиц и всего остального присущего самцу хозяйства не имели. Обычное женское влагалище с сопутствующими ему органами. Но уж в разные недоразумения, пересуды и житейские анекдоты клаучи попадали гораздо чаще, чем симпатичные внешне ачи. А когда им об этом лишней раз напоминали, становились излишне раздражительными и агрессивными. Наверное, поэтому данный извозчик и выглядел хмурым, сердитым мизантропом. Это частенько сказывается на отношениях с окружающими. Кажется, его и в данном коллективе недолго любили. Или ещё какой подвох имелся, но ни одного сочувствующего взгляда в его сторону не оказалось. Да и что-то нехорошее витало в воздухе, что-то связанное со странной, несурзной торговлей. Вроде остальные даже как радовались, что заломивший грабительскую цену коллега так много и хорошо заработает. Точнее, не радовались, а почему-то злорадствовали.

Клаучи обычно всегда умело и активно огрызаются на попытку их унижить или оскорбить, а этот молча развернулся и отправился в своей летающей зверушке. Ею оказалась фладба, птица-ящер, самая юркая и стремительная из всех подобных покорительниц воздушного океана. Правда, и пассажира она могла брать, помимо хозяина, только одного, не превышающего пределы ста килограммов.

Летать ранее на фладбе Труммеру ещё не доводилось. Поэтому ожидаемое предвкушение полёта как-то сгладило горечь от расставания с золотыми монетами. Да и неприятный осадок от самой торговли стал рассасываться уже во время посадки в седло. Оно располагалось в самой высокой точке спины, между крыльями фладбы, словно его специально устанавливали так для лучшего кругового обзора. Сам же укротитель восседал непосредственно на шее своей птицы, прижимаясь к ней без всякого седла и ремней страховки.

Вставая на ноги, птица так опасно и резко качнулась, что, не будь Поль пристёгнутым, вылетел бы из седла рыбкой и грохнулся на землю. Чуть язык себе не прикусил и тут же не удержался от комментария:

– Поосторожней нельзя? Иначе клиента ещё до полёта угробишь!

Клаучи шумно вздохнул и пробормотал:

– Может, оно и лучше было бы...

Задуматься над его словами оказалось некогда. Замахав резко крыльями, сделав короткий разбег, фладба по крутой дуге устремилась в небо. И сдерживая в себе рвущийся на волю крик восторга, Поль стал осматривать открывающиеся просторы игровой зоны. Или, как называли официально подобную местность в каждом секторе, Долины Спортивной Элегии. И стоило признать, что вид с высоты птичьего полёта открывался на Долины великолепный.

Здесь у каждого дэма располагалась его гордость и предмет постоянной заботы: спортивные арены, развлекательные центры и художественные ансамбли, их окружающие. На тридцать километров в глубь материка протянулись самые разнообразные стадионы, крытые игровые площадки, громадные пространства для спорта под открытым небом и все инфраструктуры, им сопутствующие. Даже в обычное время количество обслуживающего персонала переваливало за пятьдесят тысяч, а уж во время проведения Игр и накануне их здесь трудилось уже под двести тысяч человек. Практически любые Долины Спортивной Элегии можно было бы смело считать столицей спортивного мира для всей вселенной, и таких столиц в Доме насчитывалось сорок две штуки. Одна другой краше и импозантнее. Одна другой выше и современнее. Одна перед другой кичащаяся своими рекордами и достижениями и в конце игрового месяца выясняющая, кому будет весь последующий год принадлежать титул абсолютного чемпиона мироздания.

И как раз в месяц Игр, и только во время оно, над зоной разрешались полёты технических средств. А для наземной перевозки использовались автомобили. Всё остальное время года – только частный извоз на крылатых созданиях или рассекание по небу на своих личных птицах-зверушках. Ну и кареты на конной тяге, слишком тихоходные для очень спешащих пассажиров. Поговаривали, что глубоко под землёй ещё некие тоннели имеются для какого-то особого, личного транспорта дэмов. Но мало кто верил в такие рассказы, спрашивая в ответ: «Зачем властелинам транспорт вообще, если они через порталы в любое место и в любой иной мир переходят, как в соседнюю комнату?»

Эти детали проскочили в сознании Поля мельком. Он больше старался осмотреть плоское пространство игровой зоны.

Фладба летела быстро. Даже слишком. У пассажира создалось впечатление, что укротитель погонял животное сверх меры агрессивно, без всякой жалости. Хотя подспудное ощущение неправильности не с чем было сравнить: первый раз всё кажется ярким и странным. Может, эти чудища всегда так летают?

Так что уже через пятнадцать минут, оставив позади высоченную Внутреннюю стену, птица резко спикировала к первым постройкам Параиса.

Сразу насторожил и удивил а'перва тот момент, что птица сделала посадку не на площади перед входом в скоростную подземку, а чуть в стороне, возле башни с летающими устройствами, в том месте, где стояла группа таких же укротителей со своими летающими bestиями.

И не успел ещё пассажир спуститься с прилёгшей на камень площади фладбы, как его окружило более десяти типов самой непривлекательной наружности. Ещё и глаза у них поблескивали злобой, а в руках у каждого виднелся или кнут, или жесткий широкий ремень с тяжелой пряжкой.

Предстояли неприятные разборки.

Глава 4 Облом

Вначале показалось, что они собрались бить хмурого клаучи. Но тот сразу бросился навстречу предводителю и затараторил, выгораживая себя:

– Мы его брать не хотели! Никто! И цену завысили, даже больше установленной. Выбор пал на меня, и я с него запросил целых пять золотых!

Все как-то замерли от такой суммы и с недоверием уставились на спускающегося с седла пассажира.

– И он согласился? – решил уточнить кто-то.

– Да! Сказал, что очень спешит.

– А эти золотые у него есть? – прищурился мордатый предводитель.

Поль терялся в догадках по поводу, что здесь творится и каким боком он ко всему этому причастен. О подобных деяниях извозчиков, про их конфронтацию с пассажирами он раньше и краем уха не слышал. Но пять монет достал из специального кармашка в брюках, запоздало сожалея о потерянном у драйдов поясе: в том было ещё не только пятнадцать золотых. В португелях и чехлах он носил два разнозначных ножа и два очень дорогостоящих пистолета любимой системы «глок», которые заставляли окружающих относиться к нему с уважением. Правда, Прогрессор обещал возместить весь ущерб, но всё равно обидно, что сразу не напомнил временному опекуну про оружие. Арсенал дэма не обеднел бы, и язык помощника не отвалился бы после просьбы, зато сейчас такой ситуации не было бы.

Воспоминание о властителе придало а'перву уверенности в себе. В данном случае ссылка на временное опекунство многое стоила, так что, отдавая деньги в подрагивающую руку укротителя, Труммер заявил:

– Срочность оплачивается дэмом, так что и претензии к излишне завышенным ценам имеют право выдвинуть только его помощники или порученцы. Моё дело лишь указать в отчёте, куда, сколько и как потрачены деньги.

Хорошая отговорка для снятия напряжения в данной ситуации. Только вот такие отношения властителя с временно опекаемым работником случались крайне редко, и в основном только с независимыми и'третами. Какой-то измазанный, пропыленный и потный а'перв в категорию избранных никак не попадал. Да и а'перв ли он вообще? По крайней мере в этом сильно засомневались обступившие пассажира типы. Мало того, они открыто заявили, что клиент врёт, пытаясь незаконно прикрыться высоким покровительством.

– Не слишком ли ты высоко о себе возомнил, лживая ящерица? – ухватил предводитель компании Труммера за плечо и силой придержал его на месте. – К тому же ты оскорбил нашего коллегу, а в его лице унизил и всё наше сообщество летунов.

– Это кто ещё кого унизил! – пытался вырваться Поль. – Ваш коллега без всяких оснований вчетверо завысил цену! С чего это вдруг такое издевательство над пассажирами?!

И тут же почувствовал унижительный пинок под зад. Затем – ещё целую серию. И при этом держащий его жлоб уже двумя руками трепал его тело, словно огородное пугало, и назидательно приговаривал:

– Не тебе нас учить, ящерица! Мы имеем право назначать любую цену, с тобой при этом не советуясь! Эти привилегии нам даны богами испокон веков, и не какому-то грязному оборванцу их оспаривать или в них сомневаться! Понял, уродина?!

В такие унижительные переделки Поль не попадал с самого детства. Подобное случилось очень давно, в период беспризорного существования вначале за Большой стеной, а потом и в Параисе. Тогда он только прибыл в ДОМ и пытался выжить в чуждом и незна-

комом месте. У него не было ни друзей, ни знакомых, и в аналогичные, а то и худшие ситуации он попадал чуть ли не ежедневно. Причём тогда он быстро научился избегать подобного издевательства над собой, шустро сбега с места событий, а чаще попросту уклоняясь заранее от конфликтных ситуаций с агрессивной шпаной.

Нельзя сказать, что и во взрослой жизни всё было так уж мирно да безоблачно. Всякое случалось: жестокие драки на кулаках, по поводу и без него. Неоднократные попытки ограбить парня с применением холодного оружия. Крупные разборки преступных группировок с применением огнестрельного оружия, в которые он попадал не только случайно, но и по собственной глупости. Но уже давно и постоянно носимое личное оружие, на которое средств не жалел со времён первых заработков, заметно приподняло Поля в иерархии обывателей, заставило поверить в себя, привило чувство собственного достоинства и, как только что выяснилось, чувство ложной безопасности. Неизвестно, что это тут затеяли воздушные извозчики, но при верно работающей интуиции, плюс – чувстве самосохранения следовало сразу отказаться от любого контакта с укротителями, как только услышал завышенную цену перевозки.

Не оценил опасность? Решил сэкономить два часа? Слишком расслабился после чудесного спасения у драйдов? Невероятно возрадовался десяти дням ожидания награды?

Вот и получи в итоге крупные неприятности!

Вот и выкручивайся теперь теми силами и средствами, что у тебя в наличии!

А выкручиваться надо немедленно. Иначе не просто изобьют, но и покалечить могут. Потом ещё и обвинят, раз они в сговоре. Заявят, что пассажир отказался платить и сам напращивался на взбучку. Это если ещё удастся инициировать власти к расследованию инцидента. И если удастся выйти сравнительно целым после такой конфронтации. Чаще всего по факту найденных мёртвых тел жандармерия уголовных дел не затевала. Этим следовало заниматься родственникам погибшего. Если удавалось опознать тело... А вначале, если оно ещё хоть как-то заинтересует администрацию морга... Всяких «если» много, а жизнь одна. И ни одной родной, близкой души в мире нет, кроме Галлиарды. И силы не спешили восстановиться после изнурительной миссии.

Так что, наверное, и сам Польш толком не понял, как это он решился на попытку вырваться. Резко присел вниз, сжимаясь в комок. Качнулся на спину и резко выпрямившись ногами оттолкнул валящегося сверху предводителя злобно зарычавшей компании. Тот улетел куда-то, словно пернатый джимва. Затем а'перв так и продолжил катиться по земле, удачно избегая ударов кнутов и сбивая попутно с ног сразу нескольких укротителей. А оказавшись в какой-то из моментов на четвереньках, рванул с низкого старта, как заядлый спринтер. Может, как раз низкий старт помог, может, скученность противников спасла, которые сильно мешали друг другу. А может, изначально никто парня преследовать не собирался. Ибо, оглянувшись метров через пятьдесят, Труммер с удивлением понял, что за ним никто не гонится, и перешёл на спокойный шаг. Ещё пару раз оглянувшись, рассмотрел, как растерянные извозчики сошлись в кружок над отряхивающимся лидером и о чём-то вяло переругиваются.

Свидетелей странной стычки и шустрого побега клиента от извозчиков вокруг хватало. И по справедливости следовало отправиться к ближайшему жандармскому отделению, чтобы подать жалобу. Тем более что многие люди на него оглядывались вполне сочувственно, с пониманием. Наверняка кто-то согласился бы поучаствовать в последующих разборках.

Но стоило лишь подумать о процессуальной тягомотине, как всякое желание жаловаться испарилось моментально. В отделении не только два сэкономленных часа потеряешь, но и ещё несколько пропадёт бездарно. И не факт ещё, что удастся доказать именно свою

правоту. Как бы наоборот не получилось. Вот был бы с собой регистратор, записывающий всё и вся, – можно было бы затевать тяжбу. Ещё и выиграть её, получив компенсацию.

Увы, жутко дорогостоящий регистратор не у каждого и’трета имелся! Так что...

Полю ничего не оставалось, как сжатым кулаком погрозить в сторону обидчиков, отряхнуть новые излишки пыли, да и отправиться к наземному зданию станции скоростного метро, пронзающего недра всего города.

Того самого города, который являлся самым основным официальным средоточием населения всего ДОМА. Простирался он вглубь на пятьдесят километров, до самой Малой стены, и сколько проживало людей в каждом секторе, не ведали точно даже сами властители. Бытовало мнение, что они принимали меры при перенаселении Параиса лишь в том случае, когда «на глазок» замечали слишком уж огромную скученность народа, спящего в парках, скверах и общественных садах. И меры эти, называемые шепотком «цинично-геройские», не вызывали восторга у народа, а в особенности у набившихся в Параис бродяг и людей без определённого места жительства. Зато меры оказывались самыми действенными: Ворота Малой и Внутренней стены закрывались наглухо, и объявлялась всеобщая мобилизация. После чего, не слишком-то и обучая убойное «мясо» навыкам рукопашного боя или умению маршировать, армии отправлялись на войну в какой-нибудь из отдалённых, захолустных миров.

Затем, кто выживал или тем более становился героем войны, уже на законном основании вручали регистрационную бляху и давали право жить в Параисе. При условии, конечно, если ветеран или герой не оставался добровольно в новом мире... И если сам дэм не забывал о собственной армии... Случалось и такое.

За Малой стеной располагался тридцатикилометровой полосой город Рóзмор. Точнее говоря, не столько город, как зона интенсивного земледелия и садоводства с небольшими, аккуратными посёлками. Оттуда весь урожай поставлялся непосредственно в Имения, Полигоны и частично в Крепости. Наверное, поэтому численность населения в Рóзморе ограничивалось крайне строго. Право на проживание имели только обладатели недвижимости, хотя в некоторых районах и оседали контрабандисты, торговцы наркотой и прочая криминальная шваль. Особенно нарушители закона любили отираться на дальнем периметре сектора, возле Большой стены.

Время от времени и среди них проводили чистки, руководствуясь наводкой тайной жандармерии. Но проходило несколько лет, и много раз перепроданные, перекупленные домишки вновь оказывались в руках местного криминала. Но в общем-то Рóзмор считался вполне приличным и безопасным местом проживания. А то и вообще престижным из-за свежего воздуха, относительной малолюдности и чистоты окружающей природы.

А вот плодовые деревья, да и все пространства садов там были защищены законом и спецсредствами лучше, чем редкая знать из числа местных барончиков. Например, за простое нарушение периметра вокруг элитного сада нарушители наказывались ударом тока такой силы, что пятая часть из них погибала на месте. Ещё одна пятая помирала чуть позже, а добрая часть оставалась инвалидами с отсохшими конечностями. Плюс выжившим ещё и штраф накладывался, в счёт которого могли и недвижимость отобрать.

То есть доходило до абсурда: контрабандистам в Рóзморе очень нравилось, а вот простые воришки довольно быстро вымирали чуть ли не естественным образом. Зато численность населения всегда держалась строго на одном уровне.

Этакий круговорот людей на периферии земель властителей.

Кто и как проживал за Большой стеной, уже никого особенно не интересовало. Назывались те земли то Вольными, то Дикими, и зависело это от нужного акцента в разговоре. Хотя там имелись сотни малых и больших королевств, княжеств, герцогств и баронств. А также

тысячи Вольных городов, никому не подчиняющихся и ведущих свою независимую экономическую политику.

И всё равно те земли и тамошние люди считались дикими. Там продолжало царить средневековье. Оттуда взирали на Большую стену с восторгом и благоговением. И так уж получалось, что почти все живущие там страстно мечтали любой ценой зацепиться, а потом и прижиться именно в усеянном небоскрёбами Параисе.

Хотя именно оттуда, из Вольных пространств, громадными грузовыми потоками шло снабжение продуктами, рудой, древесиной, тканями. По многочисленным трубам с месторождений подавались газ и сырая нефть. По многочисленным железным дорогам паровозы тянули составы с углём и коксом. Без этого всего трудно было бы представить нормальное существование Параиса, Крепостей, да и самого Розмора.

Что характерно, гигантская, высотой за шестьдесят метров, стена, называемая Большой, практически не охранялась. Контроль за входящими людьми и поступающим товаром осуществлялся только на многочисленных воротах, где и сосредотачивался весь личный состав так называемых пограничников и таможенной службы. И во внутренности толстой десятиметровой стены со стороны Розмора вели тысячи никогда не закрывающихся проходов и лестниц. Желающие могли спокойно гулять по внутренним лабиринтам, а то и настоящие пикники устраивать на гребне стены или на верхних площадках возвышающихся квадратных башен. Но! Только семь дней из восьми! В первый же день недели, называемый чистец, любой найденный в толще стены или в башнях индивидуум подлежал строжайшему, жестокому наказанию – сбросу со стены в наружный ров.

Местные обитатели об этом знали и помнили всегда. Несмотря даже на то, что акции устрашения, а правильнее говоря, уничтожения лиц без постоянного места проживания, проводились крайне редко. Порой годами во внутренние лабиринты никто из числа жандармских чинов, администрации или гвардейцев не заглядывал. Это приводило к тому, что многочисленные переселенцы, мечтающие прорваться со временем на жительство в Параис, постепенно оседали, накапливались в Большой стене да начинали верить в собственную исключительность и везучесть. Но час наказания всегда довлел над ними и наступал в самую неожиданную пору. На гарпиях налетала многочисленная армия воздушных егерей, и наступала жестокая расплата. Причём егеря, используемые для молниеносных войн в иных мирах, не щадили никого: ни детей, ни женщин со стариками. И тогда наружные рвы наполнялись гниющими, разлагающимися трупами.

Страшно и печально...

Пожалуй, самая минорная и кошмарная сторона жизни в ДОМЕ. Почему творилась такая жестокость и чем руководствовались дэмы, устанавливая такой изуверский закон, не знал никто. Слухов и мнений имелось множество на этот счёт, но все они проходили по разряду «догадки и вымыслы». Тогда как сами властители, как и чины из их близкого окружения, никогда не делали комментариев по этому вопросу.

А те люди, кто в здравом уме, не задавали подобные вопросы.

Не задумывался на эту тему и рвущийся домой парень. Ему личных забот хватало. Зато общие расстояния Параиса и Розмора вконец измученный приключениями и голодом Труммер преодолел с одной пересадкой за два часа. И всё это время твердил про себя: «Лишь бы Галлиарда на какой турнир не смоталась! Лишь бы дни не перепутала! Лишь бы в загул со своими подругами по команде не ушла!»

Ибо имелись у этой красавицы некоторые недостатки. А именно: девичья память, излишний фанатизм к спорту и любовь ко всякого рода «девичникам».

Конечно, если подруги в домике не окажется, тоже ничего смертельного нет. В холодильнике имелись стратегические запасы съестного, да и небольшой погреб много поголодавший в детстве Поль забил так плотно, что даже гурману или обжоре хватит на год нор-

мального существования. То есть в течение часа-полтора можно будет приготовить себе обильнейший обед. А то и сразу начать подъедать с сухарями ту же тушёнку из вскрытой банки.

Но ведь хотелось не только пить и есть. Как это ни показалось странным, но в жёсткой пролётке, нанятой для преодоления расстояния от станции до своего квартала, уже за первые пять минут парня растрясло так сильно, что вдруг наступило неуместное и совсем уже несвоевременное желание секса. Причём секса страстного, обильного и продолжительного.

«Что это со мной? – обеспокоился парень не на шутку, прислушиваясь к внутренним ощущениям. – По всем признакам и понятиям я через пару минут должен вывалиться из пролётки, подползти к дому и умереть от усталости прямо на пороге. А у меня вдруг такое фривольное настроение?.. Странно... Вульгарный энтузиазм так и прёт изо всех щелей... Может, я заболел?.. Или во время потасовки на меня сухим порошком медузного возбuditеля сыпанули?.. Кажется, я уже готов изнасиловать Галли прямо за входной дверью... Хм! Вот она будет удивлена!..»

Увы! Взлелеянная в голодном детстве и недавно купленная обитель оказалась необитаема. Закрытые со стороны улицы наглухо ставни безмолвно утверждали, что дома нет никого.

Но истинный страх пронзил Труммера, когда он, открыв оба замка, попытался отворить входную дверь. Что-то за ней лежало, блокируя открытие, и пришлось надавить сильнее. И вот тогда в образовавшуюся щель свалилась с неприятным стуком рука. Женская рука с накрашенными ноготками. Но уже изрядно посиневшая и опухшая! Рука женского трупа.

Глава 5

Каждому своё

Юрген Флигисс, главный консул восемнадцатого сектора, не мог похвастаться счастливой жизнью, несмотря на свою высокую занимаемую должность. В последние дни, недели, да и месяцы (чего уж там скрывать!) и 'трет Флигисс только и мечтал, как бы грамотно слиться со своего поста. Насовсем. Но при этом остаться целым. Пусть и без денежных средств существования (опытный и прославленный генерал, плюс ко всему и 'трет, всегда на хлеб с икрой заработает!). Пусть и без недвижимости вырваться (старых боевых друзей в иных секторах хватает, приютят для начала!). Лишь бы уйти живым, на своих ногах и желательно здоровым.

И это при том, что должность главного консула прославленный воин занимал только пять месяцев. Польстился, так сказать, на высокие заработки, служебный флигель в Имени и добавочные привилегии. А до того Юрген прослужил в разных армиях нескольких дэмов, пройдя весь трудный путь от рядового до генерала. За сорок лет своей карьеры снискал себе славу отчаянного смельчака, великолепного тактика и отменного стратега. Постоянной семьи не имел, потому что ДОМА фактически и не бывал. Да ещё и на последней своей войне оказался «забыт» нанимателем. Сроки контракта вышли, оставалось только терпеливо дожидаться оказии, находясь под опекой главного храма тамошнего дэма.

Девять лет пришлось выживать в том сложном мире, пока туда случайно не заглянула Азнара Ревельдайна. Богиня наткнулась на остатки армии и по «доброте» своей душевной вернула их ДОМОЙ. Проверив умения генерала Флигисса, подросшие до категории и 'трета, предложила ему перейти к ней на службу главным консулом. Вот он и клюнул на радостях да из благодарности. Хотя и помнил смутно, что прозвище у дэмы – Кобра, и просто так подобные определения к богам-властелинам не пристают.

Первые плохие предчувствия у него появились уже на второй день пребывания в должности, когда, вычитывая списки своих предшественников, обратил внимание на даты трудоустройства и причины их «ухода». Прежний работал три месяца. Потом погиб при исполнении. До него иной – семь месяцев. Погиб при покушении на дэму. Ещё более ранний предшественник и месяца не выжил. Что-то его потянуло вместе с властительницей отправиться на войну (хотя имел право вообще не покидать Имение), где и сложил буйну головушку.

Перед любителем повоевать затесался некто шибко умный и дюже хитрый: ушёл с поста к концу второго месяца по состоянию здоровья и крайне тяжкого семейного положения. Казалось бы, о чём речь? И как он так умудрился? Ведь дэма может при желании и полутруп оживить, и любые семейные неурядицы движением пальчика разрешить. Да и обмануть её невозможно. А как иначе такое сотворить? Ловкач, не иначе!

А вот пятеро предшественников, работавших до ловкача, сложили свои кости, проработав разные сроки, от трёх до девяти месяцев. Пугающая статистика. Особенно если приглядеться к иной статистике, той, где учитывалась смертность младших консулов, управляющих, охранников и порученцев. Те вообще гибли так, словно сражались в штрафном батальоне отчаянно наступающей армии.

Ну а серьёзные опасения за свою жизнь у бравого бесстрашного генерала появились уже на второй неделе работы. Когда он вник в суть проблем, рассмотрел окружение дэмы и понял, что попал в ад. Потому что иначе назвать этот серпентарий, эту клоаку отбросов общества, это сборище мерзких и преступных личностей, окруживших богиню Ревельдайну, язык не поворачивался.

Причём не только вокруг дэмы сложно было выжить, но и на удалении от неё. О чём красноречиво говорила иная статистика: восемнадцатый сектор являлся наименее заселённым из всех сорока двух! Сюда меньше всего стремились паломники и почитатели богини. Сюда было сложно завлечь уникальных спортсменов. Здесь проходили самые слабые Игры. Сектор ни разу не входил даже в десятку лидеров на вселенское первенство. В секторе развилась, словно в тепличных условиях, самая высокая преступность. Да и прочие негативные моменты местного бытия можно было перечислять часами.

Юрген Флигисс семьи не имел, но мечтал о ней. Очень мечтал. Особенно после того как Кобра его эвакуировала из мира с жуткими и противными аборигенами-недоростками. В свои шестьдесят шесть лет и при росте в сто девяносто пять сантиметров главный консул обладал богатырским здоровьем, великолепной реакцией, невероятными боевыми навыками и весьма повышенным либидо. Можно сказать, что внешне и внутренне он был здоровее любого идеально прокачанного, постоянно тренирующегося тридцатилетнего спортсмена. Только спортсмены не бражничали и не переедали, а модифицированному телу генерала не страшны были ни алкоголь (в разумных дозах, конечно), ни обжорство. И большинство из этого ему помогли закрепить в теле предыдущие наниматели, не пожалев для своего генерала ни магических, ни технических секретов омоложения. Остального он достиг сам, закаляя своё тело, усвершенствуя его спортом и боевыми навыками и развив в себе сразу три паранормальные способности.

Вот вернувшись ДОМОЙ да полюбовавшись на нормальных женщин, Юрген и возжелал несколько остепениться, обзаведясь семьёй. Наверное, поэтому и родительская любовь к детям вдруг прорезалась. Наверное, поэтому и к собственной жизни стал относиться более осторожно, бережливо. По этим же причинам стал тщательно присматриваться к женщинам, выбирая среди них ту, которая могла бы стать главной хранительницей его домашнего очага. И в первые дни, когда ещё только входил в курс дела, подобный выбор ему казался прост и скор.

В Имении, на Полигоне и в Крепости обитало красавиц, в процентном расчёте на одну мужскую единицу, гораздо больше, чем в иных секторах. Прямо-таки цветник из роз и прочих дивных растений на первый взгляд. Тем более растений не пассивных, а движущихся, если не сказать, что охотящихся. Ибо первое, что они делали, узнавая главного консула и оставаясь с ним сравнительно наедине, это пытались свалиться на спину, завалив при этом генерала на себя, или упасть перед ним на колени и залезть в штаны шаловливыми ручками.

Первую неделю Флигисс радовался такому вниманию к себе и такой безотказности. Получал удовольствия по десять раз на дню, пользуясь своим высоким положением, накопившимся голодом по женской ласке и уникальным здоровьем. А день на десятый ужаснулся, чуть не став импотентом. Потому что узнал: три четверти из всех красавиц – это ачи! А он как-то с юности не переваривал этих женщин, имеющих мужской половой орган. Хотя к тем же клаучи относился вполне нейтрально. Их у него было достаточно в армии, да и воевали они не хуже, чем полноценные мужчины. Но одно дело – воины, суровые и выносливые, а другое – обворожительные, хрупкие и манящие красавицы. Ты к ним с лаской – а у них там под юбкой...

Толерантность – толерантностью, но генерал больше ни разу не позволил клаучи к себе дотронуться. Да и узнав, что собой представляют остальные собравшиеся в секторе аферистки, развратницы, уголовницы и даже циничные убийцы, почти совершенно прекратил с ними фривольные отношения. Предпочитал во время кратких отлучек в иные секторы посещать элитные бордели и уже там несколько спускать излишний пар. Но тем не менее жениться и завести семью желание так и не пропало.

Но теперь для осуществления данной мечты следовало срочно распрощаться с нынешней работой. А как это сделать, Юрген не мог сообразить. В договоре с нанимателем неко-

торые завадки и параграфы были настолько коварны и трактовались настолько не в пользу генерала, что впору было завывать от тоски и безнадёги. Лукавая и злокозненная Азнара Ревельдайна Кобра всё предусмотрела и могла отпустить попавшего в кабалу вояку только по собственной доброй воле. А разве можно надеяться на *добрую волю* не кого-нибудь, а самой Кобры?

Но именно в последнем вопросе Юрген никак не мог определиться. Точнее, никак не мог понять многогранный, сложный и таинственный характер своей владычицы. Вроде змея редкостная, вроде самых гадких тварей собрала вокруг себя, вроде ничего святого за душой не имеет, но порой к свету прорываются неожиданные светлые эмоции, творятся добрые дела, спасаются миры, создаются прекрасные шедевры и вершится высшая справедливость. Как следствие, во многих мирах на дэму молятся, ей воздвигают храмы, о ней слагаются легенды и о ней распространяются мифы. Правда, всё это – в иных мирах. А вот ДОМА – оголтелый разврат, интриги, подлости и подлоги, ненависть и чуть ли не военная конфронтация с остальными дэмами.

Вызывал удивление и другой факт. Несмотря на гротескную свиту из самых крайних подонков, сволочей и убийц, Кобра скрупулёзно выбирала на высшие должности своего сектора людей до странности честных, щепетильных и добропорядочных. Они, конечно, долго не выживали, но сама тенденция подобного выбора требовала тщательного изучения.

Что это? Почему так? Неужели таким образом Азнара тешит своё тщеславие там, где о ней плохо знают? А у себя ДОМА уже не в силах скрывать звериный, низменный оскал своей подлой душонки? И где Кобра всё-таки настоящая? В иных пространствах или ДОМА? Может, стоит именно так действовать? Отправиться с ней в иной мир при первой же okazji и уже там чистосердечно признаться в своём желании уйти с поста главного консула? Будет ли принята отставка там? Или всё-таки поискать решение проблемы здесь, ДОМА?

По этому поводу как раз и припомнился тот предшественник, который погиб где-то в ином мире. И вот уже несколько дней Юрген пытался аккуратно выяснить конкретную причину смерти коллеги. Для этого он даже стал мило улыбаться Л'укра Бзань, самой ехидной и подлой мерзавке из ближайшего окружения дэмы. Л'укра официально считалась наперсницей владычицы, её первой советницей, имеющей титул байни. Ну а всё остальное – неофициально, но тоже ничего не скрывая. Начиная от главной затейницы во время развратных оргий и заканчивая должностью советницы по применению ядов для отравления неугодных. С виду вроде красивая, полноценная женщина, а вот более гнусной, злокозненной персоны трудно отыскать во всём мироздании. Главный консул уже пару месяцев продумывал способ уничтожения этой скверны, да и десяток иных наперсниц следовало давно отправить в могилу. Но никак не мог обойти устный приказ Азнары: «С мадам Бзань волосок не должен упасть! Беречь, как мою зеницу ока!»

Более чем строго и однозначно! Но мало как судьба сложится? И как карты лягут?

А пока можно и улыбнуться. Только следить при этом, чтобы вокруг было побольше посторонних, желательно воинов охраны и парочки младших консулов. Потому что Л'укра сразу становилась в стойку, из которой удобно было падать и на спину или становиться на коленки. Но даже просто поболтать, пооткровенничать, да и просто ближе познакомиться с генералом она готова была круглые сутки.

Вот и сейчас откликнулась в охотку:

– Юрген! Вижу, у тебя отличное настроение? Может, выпьешь со мной бокал чудного вина?

– На службе не пью, ты ведь знаешь...

– Жаль!.. Что ты всегда на службе. – И она демонстративно облизала свои пышные губки излишне длинным язычком. Сексуально получилось, но Флигисс постарался не отвлекаться от намеченной темы разговора:

– Увы, иначе нельзя! Тем более что я по своим предшественникам-алкоголикам вижу, как они плохо кончили.

– В каком смысле? – нахмурилась в недоумении наперсница дэмы.

– Да в прямом. Ты ведь в курсе, что долго из них никто не прожил? А всё по причине пристрастия к выпивке. Пили, словно отставные виночерпии.

– Да кто тебе такое сказал?

– Все, у кого ни спрашивал. Не везло дэме раньше на трезвых консулов. Один, уже и не помню его имени, даже месяца не прожил. На войну подался, где и попал под шальную пулю, геройствуя на бруствере окопа и по пьяни обзывая врагов нехорошими словами...

Л'укра Бзань уже откровенно хихикала и не преминула показать свою завидную информированность. А заодно и полечить наивного генерала от излишней доверчивости:

– Глупости это всё и выдумки ленивых прачек! Не было такого! Пустоголовый Фредис попросту решил попроситься в отставку у Азнары. А та вроде как согласилась, но послала на последнее задание. Мол, выполнишь – отпущу. Вот тот дурак и пошёл, хотя прекрасно знал, что живым уже не вернётся.

– Ха-ха! В самом деле дурак! – притворился генерал полным презрения карьеристом. Хотя низ живота у него и сжался от неприятных предчувствий. – Кто с такого места в отставку спешит?

– Вот и я говорю, безмозглый этот Фредис оказался. И странный. И дикий до неприличия. Представь себе, он меня даже ни разу не обнял! Ни разу мне не улыбнулся! Уже не говоря о том, что так ни разу со мной вина хорошего не испил. И как это всё характеризует человека?

«Как очень порядочного, честного, но слишком прямолинейного! – сделал Юрген мысленное заключение. – И как человека, не знающего, что такое двойная дипломатия. Жаль мне его...» Тогда как вслух сказал совершенно иное:

– Не все умеют получать удовольствие, только взирая на прекрасное. Есть такие наивные и юные щеглы, которые никогда не смогут правильно оценить истинную женщину, вкушать сладость её образа и проникнуть в глубинные пласты её страсти.

– О-о-о! Да ты не только воин, ты ещё и философ?! – восторженно залепетала Л'укра, делая два шага вперёд и вновь облизывая губки. – Но почему же ты так несмел и осторожен? Где твоя лихость и бесшабашность? Мы ведь, женщины, такие слабые и податливые...

– Понимаю, – тяжело вздохнул генерал и многозначительно, после того как оглянулся по сторонам и понизил голос, добавил: – Но лихость нам следует проявлять только в бою с врагами. А вот когда вокруг все свои... Да ещё и словом связан по рукам и ногам... Бесшабашность свою показывать нельзя. Ну, ты меня понимаешь?..

Бзань толком не поняла, но зато в меру своей распушенности попыталась догадаться. Согревая часто постель Азнары и выполняя все её прихоти, она в душе не сомневалась, что хозяйка без неё как без рук и даже ревнует порой к иным мужчинам, ачи или клаучи. Так что могла строго наказать главному консулу не прикасаться к своей незаменимой наперснице. Опять-таки – до определённого момента и до особой ситуации. А там всё может случиться, вплоть до участия Юргена в общей оргии. Или преждевременной его смерти после какого-то неуместного усердия. Пока пять месяцев главный консул со своими обязанностями худо-бедно справлялся. В бутылку не лез, окружающих под себя не подминал, порядки не менял, честностью не пугал, со всеми держался ровно, с удивительно выдержанным достоинством. И хоть подспудно хотелось наперснице его ненавидеть и уничтожить немедленно, оставался вполне терпимой фигурой на здешней шахматной доске.

Вроде правильно всё обдумала, и надлежало остановиться с флиртом при посторонних. Но сволочная натура рвалась наружу, готовность совершить любую подлость превалировала

в сознании всегда, и Л'укра не удержалась от дальнейшего соблазнения. Сделала ещё шаг к сближению и попыталась создать тактильный контакт, ухватившись за руку мужчины.

Только Юрген и к такому повороту событий оказался готов. Тем более что за пять месяцев успел создать вокруг себя довольно сильный круг замечательных помощников, порученцев и адъютантов. Не говоря уже о младших консулах, которые перестали гибнуть почём зря и почитали теперь своего шефа чуть ли не за отца родного. А уж всякие команды его ловили издали и выполняли, чуть ли ноги не ломая от усердия.

Вот и сейчас, заметив условный жест, сразу два порученца, до того маячившие на дальнем периметре прямой видимости, бросились к начальству якобы со срочными новостями:

– Геер дон! Крупные неприятности в девятнадцатом секторе!

– Мой генерал! Из семнадцатого сектора поступили данные о крупной драке. Есть тяжело пострадавшие. Причём пострадали дворяне Параиса.

Флигисс позволял обращаться к себе и на гражданский манер, и на военный. Тем самым создавая себе дополнительный авторитет как среди бывших вояк, так и среди гражданских бюрократов. И сейчас, похвально кивнув порученцам, извиняясь перед недовольно скривившейся дамой, озабоченный главный консул живо развернулся и помчался в свой главный штаб и пункт связи.

Хотя, по сути, ничего такого важного порученцы ему не сообщили. Так, житейские мелочи. Одной из обязанностей главного консула являлась координация и контроль за действиями ведущих по созданию неприятностей, подлостей и разных гадостей, которые Азнара Кобра регулярно и настойчиво устраивала остальным дэмам. А в особенности своим ближайшим соседям. В этом деле она была неутомима и неистощима на выдумки. Тем и провоцировала их на ответные действия.

Вот как раз по причине контрдействий со стороны соседей служащие, приписные и наёмные работники гибли как мухи под ударами молний. Желающих «подработать» никогда не становилось меньше, тем более что платили отлично, но жертвы! Какими жертвами это всё достигалось!

Именно поэтому за прошедшие пять месяцев Юрген постарался изменить в корне всю систему по созданию провокаций, диверсий, саботажа и прочих гадостей. Раньше непосредственно подкупами, наущениями и инструктажем занимались младшие консулы, порученцы и служащие официальной администрации. При полном содействии и участии тайной жандармерии восемнадцатого сектора. Естественно, что при ответных мерах соседи выясняли виновного и старались уничтожить всеми имеющимися у них средствами. Так сказать, око – за око, зуб – за зуб. Теперь же всё происходило иначе. И главное отличие: воздействие через длинную цепочку, в которой главный резидент влияния попросту обрабатывается сильным внушением не только новейшими устройствами, но и лучшими, специально для этого обученными гипнотизёрами. То есть теми а'первами и е'вторами, которых за их коварное умение долговременного гипноза называли газзандами. Пусть воздействие и не было вечным, да и снять его можно было контрмерами, но цепочка на резиденте оканчивалась, и конкретная, адресная месть главному заказчику проваливалась. Да и про контакт с газзандом пациент забывал в первую очередь. После чего акция возмездия, совершаемая только по логическим выкладкам, – это уже выстрел в пустоту.

А делалось это так. К примеру, вызывает Азнара главного консула и начальника жандармерии, и командует:

– Сделать всё возможное, чтобы прервать воздушное сообщение над Долинами Спортивной Элегии в иных секторах. Желательно, чтобы парочку недель там вообще никто и ни на чём из живности не летал. Как минимум, чтобы частный извоз перестал действовать. Вот здесь средства, которые можно потратить! Работайте!

И ведь права у генерала нет спросить: что да как? С какой стати? В контракте прописано чётко: «Если владычица не спрашивает о вопросах, рот держать на замке!» Надо кивать, хватать бланки распоряжения для казначея и сразу ретиво бросаться за выполнение поставленной задачи. Тем более что самая грязная работа по шантажу, угрозам и подкупу ложится на плечи тайной жандармерии. В обязанности главного консула входит лишь общий пригляд, да в случае крупных столкновений – помощь войсками, лётными егерями и воинами специальных подразделений.

Но за пять месяцев удалось несколько изменить привычный в этом болоте диктат. Бравый генерал во время получения инструкций включал режим «тупого вояки», начинал сморкаться в большой платок, смотрел на дэму преданным взглядом и не спешил убегать. И она стала идти на уступки, спрашивая:

– Чего не ясно? – спросила и в этот раз. На что Юрген поинтересовался с поддельным энтузиазмом:

– Вдруг мы устроим такое, что народные волнения вообще парализуют подземное метро, скоростные поезда и наземный монорельс?

При этом прекрасно зная, что все подземные коммуникации для дэмов священны. Пакостей там никто друг другу не устраивал. Диверсии там никогда не проводятся, да и меры безопасности такие, что взрывчатку, к примеру, никак не пронесёшь. А уж с теми, кто пытается применить в подземке огнестрельное оружие или холодное, не панькаются, силы безопасности могут и на месте пристрелить. Нельзя там и с помощью столпотворений беспорядки устроить. Сразу перекрываются все ходы-выходы, останавливаются поезда и пускается усыпляющий газ. Потом по видеоматериалам выискивают зачинщиков и провокаторов да показательно судят. Итог: если мягкий приговор, то каторга или воинский дисциплинарный батальон в самых жутких мирах. Коль жесткий суд – смертная казнь. Но в любом случае парализовать движение больше чем на час-два не удастся.

Об этом и фыркнула Азнара Кобра с раздражением:

– Абсурд! Разве такое может получиться?

– Дэма упускает из вида, что последние четыре месяца мы значительно перегруппировали наши средства и умения, – деликатно напомнил генерал. И пустился в дальнейшие разъяснения: – Нам удалось тайно сосредоточить у себя на службе чуть ли не большинство а'первов и е'второв с умениями внушения. И для большей эффективности их работы не стоит расплывать силы газзандов на громадные, но плохо управляемые толпы. Важно ударить по самым уязвимым точкам транспортных коммуникаций. А именно по тем, кто там конкретно работает.

– Хм! Интересно! Продолжай! – поощрила его владычица.

– Если грамотно синхронизировать действия нанятых и перекупленных нами умельцев, они могут воздействовать на две, скажем так, группы наших противников. Допустим, на укротителей-летунов и на машинистов обычного метро. Первым внушаем про выданный щедрый аванс на покрытие их убытков и заставляем утроить цены за перевозки по воздуху. При этом вдалбливается в головы, что таким образом машинисты метро хотят временно увеличить пассажиропоток на своих линиях. Они же и оплачивают за простой, плюс – премиальные. А сами потом за это мечтают получить обещанные администрацией премии, которые и перекроют все прежние расходы... – Заметив, как скептически на это кривится дэма, Флигисс поспешил добавить: – Мелкие детали внушения не столь важны, мы их ещё доработаем с аналитиками.

Он очень переживал, что дэма заставит выполнять приказ обычными методами: подкуп, шантаж, угроза физической расправы. А значит, будут потеряны с таким трудом собираемые, тщательно подготавливаемые кадры. Поэтому очень старался донести верную мысль:

жар лучше загребать чужими руками, чем обжигаться самим. И грамотно подавал придумываемый на ходу план.

Машинистам метро следовало внушить, что готовится провокация со стороны укротителей. Якобы они будут требовать с них деньги за помощь в увеличении пассажирского потока. А если деньги не отдадут, то будут убиты бригадиры, а то и просто самые уважаемые работники метро. Дополнительным усилением послужит убеждение нескольких особо сильных криминальных авторитетов. Тех, которые командуют уличной шпаной и банальными грабителями. Можно дополнительно и аванс выдать, уточняя, что он якобы всё от тех же машинистов метро, мечтающих о резком увеличении пассажирских перевозок. И пусть бандиты хорошенько изобьют сотню-другую работников скоростной электрички. Коль хватит газзандов, можно их чуть позже, под видом сердобольных родственников, бросить на тех, кого избили. Пусть им внушат, что травмы им нанесли всё те же злосчастные машинисты метро.

По завершении этого монолога дэма замотала головой и резко выдохнула:

– Уф! Как у тебя всё сложно и запутанно! Да и не продумано толком. Мало того, у меня тут вопрос появился: откуда вдруг у нас взялось столько умельцев по гипнозу? Ведь каждый газзанд на учёте, каждый где-то трудится на благо своего сектора.

– Во-первых, не все из них довольны оплатой своего труда, – высказал Флигисс очевидное. – Мы их перекупали постепенно, а потом так и оставляли на нашем денежном довольствии. Ну а во-вторых: за Большой стеной, в диких городах и поселениях, неучтённых газзандов оказалось очень много. И за последние месяцы наши агитаторы, действуя аккуратно, трудоустроили сотни умельцев не только в нашем секторе, но и в соседних, маскируя их под обычных обывателей. Большинство уже обучено и экипировано новейшими усилителями пси-энергии. К данному моменту почти все они готовы участвовать в широкомасштабной операции.

Голос владычицы стал строже:

– Какие же на них ушли средства и откуда они взялись?

– Вы правы, ваша божественность, средства идут на них огромные. – Генерал достал заранее приготовленный отчёт и положил на стол. – Но берутся они не у вашего казначея. Можно сказать, что первые задействованные нами газзанды заработали на вторых коллег, а потом уже вместе с ними – на третьих. И так далее. Потому что использование именно таких способов диверсии и саботажа давали нам сразу отличные, сэкономленные суммы. Вот они изначально и пошли в дело. А дальше – по нарастающей.

Азнара вначале изучила отчёт, потом несколько раз прошлась по комнате, где происходил разговор. И только потом высказалась:

– Вроде как элементарно. Удивляет, почему мы раньше подобные силы не использовали. И силовики иных секторов до этого не додумались. А с другой стороны, методы такой войны раскусят быстро и примут все меры к противодействию. Что тогда будем делать?

– Придумаем что-нибудь другое! – с радостным энтузиазмом пообещал генерал. – А личную армию газзандов ваша божественность всегда придумает, где с толком использовать.

– Ну-ну! Посмотрим, что у вас с этим заданием получится! – Дэма пронзила своего главного консула таким взглядом, словно просветила насквозь рентгеном. – Для вас главное – результат, а уж какими средствами вы этого добьётесь, мне неважно. Но с другой стороны... – она ткнула взглядом дисциплинированно молчащего начальника тайной жандармерии, – ...и ты учись проявлять инициативу!

Увидела, как оба деятеля коротко переглянулись между собой, и вспомнила, что четыре месяца назад как раз Юрген порекомендовал своего старого знакомого на вакантное место. Начальники тайной жандармерии тоже долго на своём посту не выживали. И нахмурилась,

догадавшись, что эти двое уже давно действуют сообща. Следовательно, инициатива у них тоже совместная.

Вот владычица и поняла, что выглядит несколько глупо со своими наставлениями. Поэтому рассердилась с поборота:

– Почему вы ещё здесь?! Вы воруете моё личное время!

Главный консул и его протеже выскочили из комнаты бегом. С той же скоростью промчались по инерции ещё несколько коридоров и только потом с довольным видом пожали друг другу руки. Их задумка удалась, и самое главное, что была одобрена.

И сейчас, вспоминая тот позавчерашний день, Юрген Флигисс с удовлетворением просматривал первые поступающие сообщения из иных секторов. Драки, избиения, разбирательства с поножовщиной, первые тяжелораненые... Кровь, конечно, да и несправедливость во всей красе! Но кто сказал, что мир стоит только на добре и справедливости? Мир – это война. Постоянная и беспощадная. И не генералу, уничтожавшему противника тысячами и десятками тысяч, сожалеть о нескольких зарезанных обывателях.

Работа – она и есть работа.

А вот как от неё избавиться? Это уже другой вопрос. На который, увы, пока так и не было ответа. И толковых задумок не было. И посоветоваться не с кем.

Разве кто со стороны, случайно, чего умного подскажет?

Глава 6

Растерянность

В первый момент в сознании Поля образовалась пугающая пустота. Несколько минут мысли вообще отсутствовали. Наверное, так разум пытался защититься от самого страшного – от осознания смерти Галлиарды. Глаза тупо и неотрывно пялились на руку, обезображенную начавшимся разложением.

И даже непонятно как до сознания дошло, что на одном из распухших пальцев видно простенькое, серебряное колечко. Ещё с минуту эти данные перерабатывались мозгом, впадшим в коллапс, пока мысль не дошла туда, куда следовало. В тот самый кусочек, где сосредотачивалась аналитика:

«А ведь Галли такого колечка не носила! Она вообще колец не носит! Да и рука вроде как меньше, пусть и опухшая слегка...»

В любом случае труп в собственном доме – это явная трагедия и крупные неприятности. Но некоторое облегчение пришло сразу. Что позволило вздохнуть полной грудью, а потом и остальной организм подтолкнуть к адекватным действиям. Правда, ещё следовало выбрать один из двух вариантов: самому вначале войти и осмотреться или прежде вызвать жандармов и уже с ними входить внутрь? Сомнения разрешило предположение:

«Вдруг Галлиарда тоже там?! И она ранена?!»

Подналёг на дверь, не совсем деликатно отодвигая мешающее тело. Вошёл внутрь. Включил свет и, пытаясь унять грохочущее в груди сердце, приступил к осмотру гостиной. Вначале взгляд на мёртвую женщину, изломанную смертью и открывающейся дверью. Молодая, лет двадцати, в тёмной, плотно облегающей одежде, худенькая, невысокого роста. Но главное – совершенно незнакомая. Женщина никак не могла быть подружкой Галли, участвующей в девичнике. Ну и одежда настораживала. Такая больше соответствовала тем личностям, которые занимаются разбоем, воровством и ограблениями.

В спине у трупа торчал нож. Кухонный. Из набора, который лично покупал Поль совсем недавно. И как раз тот нож, с которым подружка всегда спала, ночуя одна. Имелся у неё такой пунктик по поводу личной безопасности.

В гостиной виднелись явные следы поспешного обыска. Заднее окно, выходящее в сад, было вывалено внутрь, словно по нему ударили тяжеленным, скорее всего, магическим ударом. Несомненный обыск проводили и в комнатах, а также в огромной спальне, устроенной на чердаке. Кухню почти не тронули, скорее, осматривали чисто визуальное. Подпол даже не открывали. Может, не заметили хорошо замаскированный вход? Из кладовой, прежде полной, пропало четыре тяжеленных вяленых окорока, самое ценное, что было. Остальное не взяли. Что сразу заставляло предположить, действовали в доме не простые воришки. Да и простым было бы не под силу отключить механическую и магическую сигнализацию, а потом беззвучно вынести окно. Не будь специального подавления шумовых эффектов, грохот услышали бы в иных рядышком стоящих домиках.

Но самое страшное и печальное обнаружилось после более тщательных наблюдений. Кровать в спальне оставалась неубранной, чего дисциплинированная в этом плане Галлиарда никогда не допускала. На полу валялась её разбросанная одежда и пустая сумочка, которую она постоянно носила на длинном ремешке через плечо. Ремешка нигде нет. Как нет и роскошного большого одеяла, сделанного под шкуру леопарда.

В мойке на кухне небольшая кастрюлька, сковородка, тарелка с кружкой и столовый набор. Подруга никогда на ночь не мыла за собой посуду, делала это с утра. Ну и среди разбросанной вокруг трюмо вещей в спальне отыскалась расчёска, с которой знаменитая

спортсменка никогда не расставалась. Та ею была получена за первую победу ещё в ранней юности.

Получалось, что Галлиарда здесь была, чуть ли не отсыпалась в тот момент, когда в дом проникли злоумышленники. И теперь непонятно, куда она делась: то ли сбежала и где-то прячется, то ли находится в госпитале, то ли её похитили, то ли...

О самом плохом думать не хотелось.

Вернувшись к трупу, Труммер постарался «на глазок» определить дату умерщвления. Примерно полтора-двое суток. После чего отправился вызывать жандармов, рассылать местных малолетних посыльных по друзьям и расспрашивать соседей.

Соседи ничего не знали, не видели и не слышали. А может, попросту не хотели откровенничать с новеньким, ещё не прижившимся здесь а'первом. Даже прибывшие жандармы смогли разговорить лишь одного соседа, с территорией которого граничил сад. Тот пожаловался, что более двух суток назад, во время большого сна какие-то хулиганы вытоптали его цветник. Забрались внутрь через невысокий забор с параллельной улицы, потом так же покинули усадьбу. Жаловаться в участок он не стал, за два дня полностью устранив ущерб с помощью садово-огородного инвентаря. Так что следов на его территории не осталось.

Зато осталось достаточно следов в саду самого Поля Труммера. Эксперты их осмотрели и заявили вполне конкретно. Пришло шесть человек, ушло пятеро. При этом двое несли нечто особенно тяжелое. Следы невернувшегося грабителя соответствовали обуви убитой женщины. Кто она такая, сведений не имелось. Сразу опознать тело тем более не было возможности. По предположениям: ловкая и худая, она проникла в дом через выдавленную вначале форточку. И пошла открывать входную дверь. Услышавшая шум, а может, и случайно проснувшаяся Галлиарда успела убить злоумышленницу, но тут вмешались остальные грабители. Выбили окно, оглушили спортсменку или убили её и унесли в неизвестном направлении.

Ещё небольшой нюанс: примерно в то время иным, дальним соседом по параллельной улице были подмечены грузовая карета и средний транспортный автомобиль. Он только и обратил на них внимание по причине неправильной парковки да остающихся на своих местах кучера и водителя. Запомнить их лица, как и сами транспортные средства, он и не подумал.

Естественно, что чуть ли не сразу отправили запрос на место постоянного проживания мадемуазель Фойтинэ в спортивную деревню Параиса, с романтическим названием «Лилия». Ну и оттуда вскоре сообщили, что спортсменка такая-то двадцати семи лет от роду уже трое суток как не появлялась дома. По утверждениям её подружек, она убыла к своему приятелю и примерно в данное время должна была подать первый сигнал для сбора на готовящееся, запланированное ранее новоселье.

Дальнейшая процедура расследования оставила в душе у Поля очень неприятный осадок. Жандармы тщательно расспросили его про отношения со спортсменкой, потребовали документы на дом для просмотра и особенно тщательно выпытывали, за какие такие средства он купил эту недвижимость. Потом вдруг обступили с трёх сторон и стали перекрёстными вопросами выяснять алиби. Выяснив, что а'перв участвовал в недельной миссии с самим Бенджамином Надаризлем, служаки поскучнели, азарт у них пропал. После чего они чисто формально отнеслись к составлению описи пропавшего. Хотели забрать и личные вещи Галлиарды, но Труммер затеял скандал, не желая ничего отдавать.

И этим окончательно настроил всех следователей против себя. Ушли они, даже не попрощавшись. Только и буркнул один из них, самый младший по званию:

– Зайдёшь в отделение в конце недели. Может, появятся какие-нибудь результаты.

– Завтра, что ли? – Шёл как раз седьмой день нынешней недели.

– Издеваешься? – уже с улицы донёсся смех жандарма. – Мы и сегодня-то работать не должны. Или это только тебе гулянки позволительно устраивать?

И Поль понял, что ни сегодня, ни завтра его подругу никто толком разыскивать не станет. Надеяться на силы правопорядка не стоит, только на свои. Да на силы и умения своих друзей. Пусть их мало, ничтожно мало, но бездействовать в данном случае и ждать милостей от жандармов нельзя категорически. И хорошо, что стал собирать своих друзей, ещё не дожидаясь окончания предварительного осмотра места преступления. По крайней мере тех, кого посыльные застали на местах и кто мог сорваться на помощь немедленно. Словно чувствовал, что они очень пригодятся.

А как только появились первые, обрисовал им суть трагедии в двух словах и бросился приводить себя в порядок.

Ну и, наверное, по причине этой самой трагедии не придавал большого значения одному вопиющему факту: из-за спешки, усталости и крайнего голода, уходя от дэма, он забыл отдать ему две шкатулки с трофеями из леса Креатур! Только начав резко снимать грязную рубаху, он расширенными глазами уставился на две прозрачные шкатулки, выпавшие на пол душевой. Те самые, которые выпали из рюкзака властелина. Он тогда чисто автоматически бросил их за пазуху, толком не соображая, что делает. Потому и забыл совершенно.

Вначале, правда, страх попытался пробиться к сознанию:

«Это что получается?.. Я обокрал самого Прогрессора?! – И тут же заботы о пропавшей Галлиарде оттеснили все иные проблемы мира: – Ерунда какая! Потом ему отдам и всё толком объясню. Врать не придётся, всему виной моя забывчивость. Злого умысла нет, значит, и волноваться не стоит!»

Придя к таким выводам, забросил шкатулки на верхнюю полку с моющими принадлежностями, разделся до конца и ввалился под душ. И вновь память, словно специально, напрочь отрезала совершённое действие от текущих событий.

Переодевшись в чистое бельё, поспешил в гостиную. Там ещё пара человек прибыла из числа друзей. И все весьма интенсивно оговаривали одну из самых сложных проблем кому родного, а кому и неродного мира. А именно.

В ДОМЕ для простых жителей не имелось телефонной связи. Также в секторах прямого управления дэмами существовал официальный запрет на радио и радиостанции. Всячески умалчивалось такое понятие, как телевидение. Подпольного товара в виде простейших раций на коротких волнах хватало, но в большинстве пространств ДОМА они не действовали, оказывались бесполезны. Подобные, но отлично действующие средства связи разрешалось иметь только жандармерии и органам администрации.

Имелись, правда, магические средства связи, но цены на них превышали все разумные пределы. Позволить себе обладание такими артефактами могли лишь очень состоятельные люди. Ну а сами дэмы, по различным слухам и байкам, вообще не нуждались в каких-либо устройствах для связи между собой. Ходили сплетни, что властители умеют переговариваться, даже будучи в разных мирах.

Тогда как Поль толком не знал, радоваться ему своим знаниям или печалиться по этому поводу. Повезло побывать во многих мирах, и что такое телефон и насколько он незаменим, парень знал отлично. Особенно сокрушался по поводу отсутствия в ДОМЕ мобильных телефонов. Да и многое иное, что запрещалось дэмами в их родном мире, у него вызывало непонимание. А ведь как оперативно можно было бы действовать при поиске пропавшего человека, имея высокотехнические средства связи!

Хорошо, хоть девять человек всё-таки собралось в новом доме Труммера. И те, кто прибыл позже, не слишком-то и недвижимость осматривали. Хоть были и первый раз. Не до поздравлений при такой ситуации. Окинут взором здание внешне, оглянутся в гости-

ной – и с ходу включаются в ведущиеся обсуждения. Ну разве что ещё руку пожмут Полю, успевшему к тому времени и душ принять, и в чистое переодеться.

Ну и повезло, что среди этой девятки двое были довольно сильными гипнотизёрами, обладающими даром внушения, газзандами. А ещё один – такой же по умениям а'перв, как и Труммер. Разве что стаж коллеги поощера исчислялся уже пятнадцатью годами. Соответственно и опыта больше, чем у остальных.

Но самым опытным из газзандов и авторитетным в компании считался Вак Лейзи. Потому и получилось, что именно он принял на себя командование всей группой самопровозглашённых детективов. Старый приятель, с которым повезло подружиться шесть лет назад и который всегда откликался на зов о помощи. Сам по себе энергичный, всегда полный энтузиазма и стоящих идей, Вак всем видом и своей худобой напоминал устремившуюся к цели стрелу. И даже удивительно было, как это к нему приклеилось прозвище Сосулька. Он не просто не обижался на него, но даже с удовольствием откликался и при случае представлялся именно этим прозвищем. А на вопросы по этой теме он только загадочно улыбался и обещал: «Когда-нибудь раскрою эту тайну. Под настроение...»

За дело Сосулька взялся грамотно, словно сам много лет проработал следователем, каждому выделил определённое направление поиска и сбора информации, ну и главный приоритет выделил правильно и сразу:

– Друзья, не стоит забывать, что это за район и чем он славится. Контрабандистами и теми, кто занимается поставками, распространением наркотиков и продажей *алти*. Все они выживают лишь при очень строгом соблюдении правил собственной безопасности. Как следствие, служба наружного наблюдения у них невероятно качественная и действенная. Любого шпика или дознавателя из жандармерии за сотню метров из толпы взглядом выдёргивают. Все улицы у них тоже под ежеминутным просмотром. Так что странную карету и авто, запаркованные неправильно на параллельной улице, они заметили сразу и чётко зафиксировали все номерные регистрации. Подобное для них, повторюсь, вопрос выживания. Поэтому наша первая задача – выйти на них и заставить поделиться наблюдениями.

Конечно, на Вака посыпались вопросы:

– Вдруг эти транспортные средства вообще в похищении Галли не замешаны?

– Это мы выясним после их нахождения.

– А если сами наркоторговцы замешаны в разбое? Или контрабандисты?

– Поверьте, – поучал Лейзи младших товарищей, – иерархия и чёткое разделение труда в криминальном мире – не пустой звук. Есть, конечно, и такие тати, которые за всё подряд берутся, но они быстро влипают в неприятности, а потом и получают по заслугам. Ибо нельзя объять необъятное. Ну и каждый из них ревниво относится к тем, которые лезут не в своё дело. Вдобавок проживающие здесь злоумышленники крайне заинтересованы в полном спокойствии своего района. Лишнее внимание жандармерии им ни к чему. А брошенный на месте убийства труп своего подельника стопроцентно говорит о том, что здесь действовали «залётные».

– Да это понятно, – досадовал Поль. – Знать бы ещё, кто они и откуда ко мне «залетели»?

Вначале Вак отправил почти всех товарищей на поиск и сбор информации, а уже потом стал отвечать на вопрос хозяина недвижимости:

– Любой из твоих соседей понимает, что ты купил этот домик не на последние свои деньги. Тем более что сразу разорился и на косметический ремонт, и на идеальное внутреннее убранство. Они же могут и догадываться, что деньги у тебя если и остались, то наверняка в банке хранятся. Потому что на свихнувшегося дебила или самоуверенного везунчика ты не похож. Также понимают, что, будь у тебя денег вдвое больше, ты бы купил себе дом и побольше, и в лучшем месте. Значит, мы подходим к моменту выяснения причин нападе-

ния на тебя. Первая: кто-то из окружения твоих опекунов знает, сколько конкретно ты заработал или что ты получил в награду и где ценности находятся. О людской жадности не мне тебе рассказывать, знаешь, на что людишки готовы пойти.

– Ещё как знаю! – кривился Труммер. – Но тебе скажу как на духу: ценных подарков не имею, а все средства вбухал вот в эту свою мечту голодного детства. Ну разве что на завтрашнее новоселье осталось, на которое ты тоже приглашен.

– Верю я тебе, не сомневайся...

– Значит, озвучивай иную причину!

– Озвучу. Но и первую окончательно сбрасывать со счетов не стоит! – нравоучительно помахал Сосулька указательным пальцем. – Ну а вторая... Кто-то целенаправленно следил за Галлиардой и выкрал её преднамеренно.

– Что за глупости?! – вскипел Поль. – Она ни в какие афёры не влезала! И кто бы осмелился на такое?

– Ой ли?! – воскликнул его более опытный коллега и вновь пустился в объяснения: – Твоя подруга – человек публичный, знаменитая спортсменка, победительница нескольких престижных турниров, три раза входила в тройку призёров нашего сектора, на последних Играх ДОМА заняла почётное шестое место. Да она – звезда! И вдумайся, скольким людям она перешла дорогу, сколько тщеславных планов иных спортсменов разбила. Это если говорить только о спорте. Ну и не забывай, что мадемуазель Фойтинэ очень красивая, если не сказать, шикарная женщина...

Заметив, как младший товарищ с сомнением кривится, Вак даже рассердился:

– Вот уж воистину правда: что имеем, то не ценим. Извини меня, но буду говорить грубо: ты её дрючишь со своего пятнадцатилетнего возраста. Считаешь это нормальным и естественным. Нисколько не ревнуешь, когда она заводит себе время от времени любовников. И давно перестал замечать, что Галли с каждым годом становится всё сексапильнее и привлекательнее. Она как раз начала приближаться к пику своего совершенства. Ты не отдаёшь себе отчёт, что многие болельщики ходят на её выступления не из-за спорта. Они с восторгом следят за её оголёнными ножками, пикантной, выпирающей попкой и за её колышущимися сиськами. А на улице ей вслед оборачивается каждый второй.

– Мм?.. Но это всё равно не повод для похищения.

– Ха! Не строй из себя наивного! И не пугай меня сжатыми кулаками! А то ты не знаешь некоторых богатых развратников, которые любые средства не пожалеют, лишь свою похоть удовлетворить? Полно таких!

Как ни прискорбно было со сказанным соглашаться, но похищения такого плана тоже имелись в ДОМЕ. Хотя тысячи (если не миллионы!) красавиц любого типа и любой пропорции ютились на Вольных Просторах за Большой стеной и предлагали себя любому желающему, лишь бы перебраться на пару шажков ближе к властелинам. И любой, кто мог провести их в Параис и там хотя бы покормить какое-то время, не имел никаких сложностей с выбором. Женщины и молодые девушки соглашались на всё, сами добровольно уходя в сексуальное рабство.

Исходя из этого, легче выбрать сотню женщин, похожих на обожаемый тип, и делать с ними что хочешь, чем просто связаться с такой, как Фойтинэ. И опасно, и дороже во сто крат, да ещё и от похищенной спортсменки можно таких пилюлей огрести, что мало не покажется. Вот она грабительницу зарезала, даже предварительно не окликнув. Вдобавок очень правдиво умеет притворяться покорной и сломленной. И как только противник расслабится, бьёт с максимальной силой.

Эти характеристики подруги словно печатным текстом в газете пробежали перед мысленным взором Труммера, и он сочувственно цокнул языком:

– Если её похитил какой-то богатенький маньяк-извращенец, то я боюсь, что мы не успеем... его спасти.

– Так что, отменяем наши поиски вообще?

– Что ты! Что ты! Это я так образно заметил. Говори, куда идти и что делать.

– Да, пора и нам подключаться к процессу, – решил Сосулька, увлекая хозяина дома за собой. – И начнём мы с твоего соседа, который у тебя за садом. Ибо никогда не поверю, что тип, так трепетно относящийся к своим цветочным клумбам, прошляпил огромную толпу топчущихся по ним вандалов. А потом ещё и не пожаловался в жандармерию. Ну не бывает такого! Значит, он либо испугался, либо его рот заткнули щедрым жертвоприношением.

– В любом случае вряд ли он нам во всём сознается...

– Не дрейфь! Главное, стой у меня за спиной и постоянно снимай с меня усталость. Остальное я беру на себя.

– Постоянно? – удивился поощер распоряжению газзанда. – Мне казалось, что вы устаете так же, как и все остальные люди.

– Ну да, если просто слушаем иного человека да вылавливаем из его речи крупницы лжи, то нас часто «заряжать» не надо. А вот если я сам влияю вопросами на волю допрашиваемого, силы тратятся у меня как во время интенсивного бега.

Труммер не стал останавливаться и расспрашивать в подробностях. Потому что они уже пришли к дому соседа, перед тем бесцеремонно перелезли через невысокий забор, разделяющий участки. Но заметку для себя сделал: Вак Лейзи – не просто а'перв, а скорее всего, уже е'втор. Потому что способности гипнотизёра у него подкреплены умением менталиста. То есть он ещё и скрытый правдознатец. Редчайшее соединение паранормальных способностей, о котором молодому поощеру до сих пор слышать не доводилось.

Сосед поначалу выходить не пожелал, довольно грубо отвечал из-за прикрытой ставни и даже угрожал пожаловаться в жандармерию на наглое вторжение:

– Ходят тут всякие, а потом цветы мои гибнут!

То есть не хотел чисто по-соседски помочь, поделиться и покаяться. Никакие просьбы Поля его не тронули. Тогда в дело вступил внимательно прислушивающийся Вак Лейзи:

– Эй, дядя! Мы не станем делиться с жандармерией информацией, которую имеем на тебя. Но за это ты рассказываешь всё, что надо знать нам. После чего мы навсегда забываем о нашем разговоре. Выходи!

Тот попробовал сопротивляться:

– Нечего меня брать на испуг! Я никаких законов не нарушал!

– Неужели? И в доме у тебя нет ничего противозаконного?

– Ничего нет! – запальчиво восклицал «дядя», тем самым выдавая себя перед менталистом-правдознатцем с головой.

– Ладно! Тогда зовём жандармов, подсказываем им, что именно надо искать, и...

Минуту висела напряжённая тишина, а потом послышалось ворчливое:

– Выхожу. – Ещё несколько минут после этого Сосулька нащупывал правильные тропинки к душонке мелкого престарелого контрабандиста, потом придавил как следует, и тот «потёк» окончательно: – Они пригрозили, что меня убьют! Ещё и заплатили хорошо...

– Не бойсь, дядя! Хотели бы – убили сразу. Залётным нет смысла сюда возвращаться ради мести. Мало того, мы всё равно уже почти знаем, кто они и откуда. Твоя помощь просто сэкономит нам часик-два. Давай говори, кого из них ты узнал?

– С чего ты взял...

– Не увиливай! Отвечай на вопрос!

– Э-э-э... Да одного и в самом деле узнал... Он тут как бы сбором информации занимается. Общего плана... В нашем и трёх соседних районах Рóзмора. Но сам он не из местных, поговаривали знающие люди, что он работает на восемнадцатый сектор...

Главное было сказано. Потом и адрес удалось узнать. И прочие мелкие детали.

Отпустив наконец дрожащего и потного соседа, друзья поспешили в дом, надеясь вскоре дожидаться хоть кого-то из их компании. При этом Сосулька не скрывал крайней обеспокоенности:

– Хуже не придумаешь! Лучше бы её какой маньяк похитил!

– Скажешь такое! – укорил его Поль, сам с возрастающей тревогой припоминая всё, что знал о восемнадцатом секторе и чему сам стал свидетелем совершенно недавно. Ведь именно там он работал в персонале, обслуживающем оргию самой Азнары Ревельдайны. И хорошо усвоил, что с этой дэмой по прозвищу Кобра лучше не соприкасаться и гипотетическим краешком интересов.

Но предполагать самое худшее язык не поворачивался. Хотелось получить от друга хоть какое-то оптимистическое пояснение.

– Почему ты исключаяешь извращенцев? Их же полно в окружении Кобры.

– Вот потому исключаяю, что лучше тебя знаю о сути тех самых извращенцев. Свита дэмы и всё её окружение совсем не падки на красивых, спортивно развитых женщин. В их обществе предпочитают экспансивных ачи и молодых смазливых мужчин, у которых долго стоит их «хозяйство». Поверь мне!

– Верю, сам видел...

– Именно! Поэтому мы имеем гораздо худший вариант: устранение конкурентов в спорте, мешающих спортсменкам восемнадцатого сектора победить на предстоящих Играх. Подобные подлости Кобра творит давно, от сотворения мира. Там, кстати, весьма сильна и популярна женская сборная по теннису. Улавливаешь связь?

Труммер побледнел:

– И что они сделают с Галли?

– Самое лучшее – если сагитируют принять иное опекуновство и стать прописной восемнадцатого сектора. Хуже – если посадят под домашний арест на все три месяца. Ещё хуже – тюрьма, с её сырыми, полными крыс подвалами. Самое страшное...

– Замолчи! – остановил Поль приятеля. – Нельзя о таком даже думать, не то что вслух произносить! Лучше прикинь, есть ли у нас шансы вырвать Галлиарду из рук похитителей?

Вак тяжело вздохнул и стал загибать пальцы, перечисляя:

– Печальнее всего, что прошло более двух суток. За это время её могли куда угодно доставить. Для того же автомобиля восемьсот километров по магистрали – пустяк. Это если считать до Крепости восемнадцатого сектора. А если убили... уж извини!..то попросту закопали тело в ближайшем саду, хозяин которого сейчас в отсутствии или с ними в сговоре. То есть нам надо выяснить: увезли ли нашу Галли вообще, как далеко и куда именно. Потом установить тщательный надзор за тем местом и уже после этого поднимать всю жандармерию, администрацию и всех, кто хотя бы косвенно сможет нам помочь. Только вот заранее тебе скажу... – Сосулька старчески закашлялся, словно не желая оглашать самое неприятное. Потом всё-таки договорил: – На пространствах владычицы Ревельдайны, тем более в действиях против неё, нам никакие законы не помогут.

Труммер массировал виски, тщательно что-то продумывая:

– Не помогут?.. Ну да, сложно... А если в дело вмешается наш дэм?

Товарищ на него глянул как на больного:

– Эко ты хватил! Через край! – потом оглянулся на стены гостиной, вспомнил, на чьи награды этот домик куплен, и вопросительно задвигал бровями: – Как это?.. В самом деле, можешь взять и попросить?

– Да как тебе сказать... Я ведь только несколько часов назад как вернулся из Имения. Был с властелином в мире драйдов. Если слышал, оттуда такие, как я, вообще редко живыми возвращаются... Но я-то вернулся. Уже в третий раз! Да и последняя миссия прошла удачно. Причём настолько, что дэм приказал прибыть за наградой через десять дней.

– Ого! Ничего себе! – Вак настолько поразился, что стал чесать свою макушку сразу двумя руками. – Если бы не умел отличать правду, ни за что не поверил бы! Но... тогда получается... у тебя есть как бы право...

– Ну да! Подать прошение на нечто мне желанное, отказываясь от награды.

После такого подтверждения оба приятеля примолкли, обдумывая подобную привилегию, которой на их памяти никто не пользовался. Ходили разные легенды древности, но все они только подтверждали в итоге одну мораль: у дэмов ничего просить нельзя. А всегда с благодарностью принимать то, что они сами тебе вручат.

И являться за наградой раньше нельзя. Можно не только без неё остаться, но и без головы.

Вообще не явиться за крупной наградой можно. Пожалуй, единственный способ протеста, или бунта, или несогласия. Но про таких наглецов даже легенд и мифов не существовало. Те, кто не приходит на следующий день, не в счёт. Ибо они скорее стараются избежать позора и насмешек над собой, чем бунтовать.

А вот явиться раньше... О чём и попытался поговорить Вак Лейзи:

– Допустим, отыщем мы местонахождение Галлиарды. Ну а дальше? У меня воображение зашкаливает. Это же... Нонсенс!.. Ничего у тебя не получится...

– Может и получится. – Поль криво ухмыльнулся. – Потому что я отправлюсь к дэму не с просьбой, а с одним весьма и весьма заманчивым предложением мести. И вот послушай, как я его постараюсь сформулировать...

Глава 7

Надежды тают

Информатора, который работал на восемнадцатый сектор, отыскали и сумели прижать к ногтю ещё часа через два. Опаснейший оказался тип, и просто чудо, что компании друзей удалось нахрапом ворваться в дом. Скорее у них это получилось случайно и бравируя, чем вдумчиво и с нужной осторожностью. Можно сказать, что повезло по многим причинам.

Первая – враг находился в здании сам. Вторая – он не успел применить оружие. Третья – у него и взрывчатка имелась, заготовленная для самоуничтожения всего дома. Четвертая – хозяин был изрядно выпивши, а потому не оказал максимального сопротивления. Нападающая сторона обошлась без жертв. Пятая – вторжение шумной, открыто идущей компании (она увеличилась уже до двенадцати человек) соседи приняли за начало банальной вечеринки. Подобные мероприятия тут случались частенько. Ну и шестая – никто из сообщников информатора за два часа интенсивного допроса и обыска не нагрязнул к нему с визитом.

Это уже потом, когда смельчаки вошли да как следует осмотрелись, порядочно испугались. А ругающийся Вак вновь чесал макушку двумя руками. Хорошо, что укорять себя было некогда. Менталисты и газзанды приступили к допросу, а их приятели бросились тщательно обыскивать дом. Трое наблюдателей заняли удобные позиции, внимательно присматривая за подходами к участку. Не хватало только, чтобы сообщники преступника нагрязнули.

Пленённый тип оказался не просто информатором или наводчиком, а настоящим резидентом, причастным ко многим нехорошим и крайне негативным событиям. Служил он некогда работником администрации восемнадцатого сектора, в своё время проворовался крупно и оказался затем перед выбором: в тюрьму или вот на такую мерзкую работу. Занимался он гадостными делишками уже три месяца. Вроде и небольшой срок, но напакостить успел шестнадцатому сектору изрядно. Убийства, похищения, подлоги и мошенничество – вот неполный список прегрешений, в которых он был замешан.

Главным направлением его деятельности являлась слежка за обозначенными спортсменами, сбор о них любой информации, а потом и окончательная наводка непосредственно группы похитителей или убийц. По его наводке и при непосредственном участии уже было убито двое, трое изрядно покалечено и две спортсменки похищено. Галли – одна из этой пары несчастных.

Что дальше собирались делать с похищенными красавицами, преступник не знал. Куда их конкретно отвезли, тоже не ведал. Зато указал человека, ответственного за доставку похищенных людей, и дал его точный адрес проживания. Тот имел прозвище Барин, слыл бывшим воином специального подразделения и обитал в самой Крепости восемнадцатого сектора. Что сразу ввергло ретивых следователей в уныние.

– В Крепости мы его не достанем никак, – сокрушался Вак Лейзи. – Даже проследить за ним невозможно. Будь он в Параисе или хотя бы в игровой зоне, варианты отыскались бы. А так... Только твой вариант и остаётся.

Ну да, приписные обитатели самой привилегированной части любого сектора, хоть и являлись людишками продажными по натуре, верность своему дэму хранили до самой смерти. По крайней мере простыми суммами их услуги перекупить было сложно, а отыскать большие средства – для небольшой компании дело непосильное.

Поль, правда, тут же заявил:

– Готов продать дом! Лишь бы это помогло узнать точное местонахождение Галлиарды!

На это заявление Сосулька долго морщил лоб, потом согласно кивнул:

– Может, и это понадобится. Хотя выручишь ты из-за спешки не больше половины...

– Как сказать! Там один садовник уже два раза ко мне подъезжал с предложением купить. И по хорошей цене.

– Да?.. Ну если так... Давай двигай к себе и начинай предварительные переговоры о продаже. Постарайся договориться об авансе. Но пока ничего не бери, утверждая, что ждёшь окончания переговоров о покупке недвижимости в ином месте. Мол, если там получится и не сорвётся, тогда и ты продашь.

– Понял. А вы куда?

– Постараемся замести тут быстро следы – и в восемнадцатый сектор. Попробуем прорываться в Крепость и смотреть на месте. Жаль, невероятно жаль, что у нас нет связи. Но как только определимся, сразу кто-нибудь из нас помчится к тебе с сообщением.

– А с этим что будешь делать? – Поль кивнул в сторону связанного преступника.

– Всё улажу, не переживай. Лучше поспеши по своим делам.

– Чувствую, что это у вас надолго затянется, – рассуждал Поль. – Я всяко быстрее управлюсь. Поэтому давай я буду ждать посыльного возле Морской, уже на стороне Крепости, у крайних правых ворот. Там харчевня «Пагода» есть.

– Знаю. Правильное решение! Если что, к тебе по прямой быстрее доберёмся.

Ещё Труммер заволновался, присматриваясь к сумкам с оружием и взрывчаткой, которые приятели собирали в гостиной. Показывали командиру компании, а потом спешно переносили в гараж, где грузили в аккуратный, но довольно вместительный фургон. Попутно они и самое ценное собирали, чтобы создать видимость банального ограбления. Только вот количество озадачивало:

– Не слишком ли много вы набираете?

На эти переживания у менталиста Лейзи тоже имелся ответ:

– А что? Этим уродам можно дома обворовывать и людей похищать, а как их обнесут – то нельзя? Пусть хоть так справедливость восторжествует. Да и следы заметём как следует.

О предстоящей участи резидента тоже несложно было догадаться: в живых его оставлять никак нельзя. И Поль внутренне порадовался, что опытный товарищ взял это грязное дело на себя. Только и оставалось, что попрощаться с товарищами, пожелав им удачи.

Он первым покинул здание, прикрывая лицо в тени широкополой шляпы, и поспешил домой. Можно сказать, что и там ему ещё как-то повезло. Проходя возле нужной усадьбы, он издали заметил нужного человека в саду и, помахав рукой, привлёк к себе внимание. Когда затеяли разговор, старался выглядеть довольным, чуть ли не счастливым:

– Что, уважаемый, твое предложение о покупке моего дома остаётся в силе?

– Да как сказать, – сразу насторожился тот, – времена меняются, цены резко падают.

– Смотря какие, при каких обстоятельствах и на что, – безапелляционно заявил Труммер. – Вон я собираюсь покупать иной дом, попросторнее, так мне крайне повезло. Хозяин очень спешит и солидную скидку сделал. В итоге мне средств на покупку хватит. А нынешний дом могу и не спешить продавать. Тем более что завтра иные покупатели подтянутся, я уже подал оповещение в газету.

И сделал вид, что собирается идти дальше. Потенциальный покупатель тут же дал задний ход, перестав торговаться:

– Но вообще-то я человек слова и просто так на ветер их не бросаю. Поэтому готов даже дать аванс прямо сейчас, а завтра можем уже оформить куплю-продажу окончательно.

– С авансом решим часов через десять-двенадцать. Пока мне и слова твоего хватит, – заверил Поль и пояснил: – Мне вначале надо ещё раз посмотреть к новому дому и хорошенько осмотреть его внутренности. Видел-то я его только снаружи...

Ещё минут пять поговорили, уточняя разные детали и оговаривая присущие таким сделкам подробности. После чего а'перв отсалютовал садовнику, заскочил домой чисто для осмотра и поспешил к станции скоростной подземки. И только усевшись в поезд, вспом-

нил о жутком, давно терзающем голоде. Никогда раньше в такие расходы не впадал, но тут не смог удержаться и купил по тройной цене у разносчика еды чуть ли не всё, что у него было в тележке. Пока доехал до центра Параиса, съел всё. При пересадке набрал ещё бутербродов и питья. Только так и спасся от голодной смерти.

И когда добрался до Малой стены, главное было не свалиться с ног от усталости и одолевающего сна. Удалось взбодриться лишь после того, как прошёл через крайние правые ворота сектора, оказавшись в игровой зоне. Зрелище того стоило. В небе кружились сотни укротителей на своих птицах-зверушках. Внизу, вокруг станции метро, толпились толпы озабоченных, нервных пассажиров. Пожалуй, несколько тысяч людей не могло добраться к месту своего назначения. Но наибольшее напряжение в этой толпе создавали сотни жандармов. Они оцепили саму станцию и с оружием в руках однозначно угрожали парящим в небе летунам. Ещё некоторая часть из них довольно решительно разбиралась и с группами лиц в самой толпе. То ли недовольные задержкой пассажиры чем-то рьяно возмущались, то ли специально там какие провокаторы затесались и сеяли смуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.